

Вадим Аристов

Ипатьевская летопись и новгородская историография

XIV век считается временем упадка восточнославянской историографии. После падения Киева и установления монгольской власти над землями Руси, может показаться, завершаются блистательные века древнерусских летописей. *Повесть временных лет (ПВЛ)*, *Киевская летопись*, «древнейшие» киевские и новгородские «летописные своды» — всё это остается в прошлом. Вместо них в XIV в. появляются только списки — *Синодальный* и *Лаврентьевский* — якобы бледные копии некогда цветущей литературы. Забылись излишне резкие, но в основе рациональные, призывы Михаила Каченовского и братьев Строевых (Павла и Сергея) к тому, чтобы перенести внимание исследователей летописания с XI в. на XIV в., т.е. на то время, когда создавались непосредственно дошедшие до нас в рукописях произведения.

Но в научной отрасли, занимающейся исторической книжностью Древней Руси, принято считать, что к XIV в. всё важное в этой сфере уже случилось. Уже возникла вереница «сводов», *ПВЛ* разошлась по всем главным центрам Руси, развились и достигли расцвета региональные летописные традиции. Тексты будто бы свободно перемещались, множились в неограниченном количестве, перекрестно влияли друг на друга, активно редактировались. Однако, такая картина не просто фантастична, она не вытекает из имеющихся источников. Вообще представление о бурной истории русской историографии XI–XII вв. во многом связано с недооценкой событий конца XIII — начала XV вв. при объяснении текстуальных фактов.

А тем временем, в XIV в., или точнее между концом XIII в. и началом XV в., произошло важнейшее событие, оставшееся без должного внимания в научной литературе. Созданная на Волыни *Ипатьевская летопись (ИЛ)* оказалась на севере Руси, по-видимому, в Новгороде, где в первой четверти XV в. был изготовлен ее *Ипатьевский список (Ипат.)*¹. Эта летопись, которую можно по месту создания назвать Волынской или по происхождению

1 ПСРЛ 2: F; Романова О.В. Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод. *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Сборник статей в честь В.К. Зиборова*. СПб., 1997, 60.

компонентов Киево-Волынской хроникой, содержит историографию Южной Руси XI–XIII вв. Аналогичную роль для своего региона играет *Новгородская Первая летопись (НПЛ)*, две редакции которой — старшая (ст) и младшая (мл)² отражают первоначальную историографию Новгорода.

В науке *ИЛ* предстает «бедным родственником», оказавшимся в среде древней и развитой новгородской историографии, давно знакомой не только с *ПВЛ*, но и с гипотетическими киевскими «сводами» XI в. В этой статье я буду утверждать обратное. *ПВЛ* впервые оказалась в Новгороде только в XIV в. после миграции с Волыни *Ипатьевской летописи*. Эта Волынская или Киево-Волынская хроника решающим образом повлияла на оформление новгородской историографии, какой мы ее знаем по дошедшим спискам *НПЛ* XIV–XV вв. и родственных ей летописей.

Когда *Повесть временных лет* попала в Новгород?

Трудно найти работу об истории *НПЛ*, где бы не упоминалось влияние *ПВЛ* или ее текстов-предшественников на новгородское летописание. В рассуждениях на эту тему, как правило, речь идет о связях и перемещениях гипотетических сводов XI–XII вв. Однако, объяснить происхождение общих фрагментов текста в существующих памятниках можно и без привлечения древних летописей-гипотез, оставаясь на почве реальных рукописей или их непосредственных протографов.

В списке *Ипат.* прослеживаются специфические чтения и правки по *Софийской Первой летописи (Соф1)*³ и заимствованная из нее же хронологическая сетка за XIII в.⁴ В свою очередь *Соф1* и другие летописи «новгородско-софийской группы» (в частности, *Новгородская Четвертая летопись*) имеют крупные выдержки из *ИЛ*⁵. Все это надежно свидетельствует о присутствии в Новгороде начала XV в. протографа *Ипат.*⁶

2 Далее цитируется по изданию: *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. М., Л., 1950.

3 Шахматов А.А. *Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв.* М., Л., 1938, 100–102; Романова О.В. *Ипатьевская летопись и Новгородско-Софийский свод. Опыт по источниковедению. Древнерусская книжность*. СПб., 1997, 59–66; Толочко А.П. Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи. *Palaeoslavica*. 13, 1 (2005), 94–97; Аристов В.Ю. Из биографии Яня Вышатича. *Ruthenica* IX (2010), 141–144.

4 Толочко А.П. Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи.

5 В частности, фрагменты статей за XIII в. (например, в рассказе о битве на Калке), согласно анализу А.П. Толочко, происходят не из некоего «южнорусского источника», а непосредственно из *ИЛ*. Толочко А.П. Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи, 92–94.

6 Тем не менее, существует мнение, восходящее к А.А. Шахматову, о псковском происхождении *Ипат.* В книге 1916 г. Шахматов отметил, что «Ипатьевская летопись [...] писана в середине XV в. по всей видимости в Пскове». Шахматов А.А. *Повесть временных лет*. Том I. Пг., 1916, ЛПЗ. К сожалению, ученый не объяснил основания такого неочевидного вывода. Можно предположить, что к этой мысли его подтолкнуло сообщение *ПВЛ* о стоящих в Пскове санях

Когда именно эта рукопись, а следовательно и «ипатьевская» версия *ПВЛ*, оказалась в Новгороде и каково ее значение в истории новгородского летописания — этот очевидный вопрос не удостоился должного внимания.

В свое время Сергей Бугославский указал на особое родство «ипатьевской» версии *ПВЛ* и новгородских летописей. На основании семнадцати чтений⁷ он пришел к выводу, что ее текст (а именно «новгородский извод *ПВЛ*»), отраженный в списках *НПЛмл*, *Соф1* и ряде позднейших летописей, был близок к спискам *ИЛ* и отражал «протограф архетипа» этих списков⁸. Свое видение роли *ИЛ* в истории новгородской историографии ученый очертил так:

[...] мы можем утверждать, что древнейшая новгородская летопись, известная нам в соединении с *ПВЛ*, возникла на основе сокращения текста *ПВЛ*, известной нам по Ип., Погод. и Хлебн. спискам. У редактора новгородского извода были, конечно, готовые погодные записи о новгородских событиях; соединяя их с *ПВЛ*, летописец создавал новгородский свод, большую историческую и литературную композицию по образцу киевского свода, а может быть, руководствуясь знакомым также ему русским переводом Хроники Георгия Амартола⁹.

Тезис Бугославского о принадлежности «новгородского извода» *ПВЛ* к «ипатьевской» ветви был позднее принят Дональдом Островским¹⁰, но оспорен Аланом Тимберлейком и Алексеем Гиппиусом¹¹. Как справедливо указано критиками, примеры Бугославского далеко не всегда обязательно свидетельствовали в пользу зависимости *НПЛмл* от архетипа *Ипат.-Хл.*, так как не содержали явных вторичных, ошибочных, чтений. В то же время, в *НПЛмл* заметен ряд характерных чтений *Лаврентьевского списка ПВЛ (Лавр.)*¹².

Между тем, приводимые Тимберлейком и Гиппиусом выборочные примеры более правильных чтений *НПЛмл* по сравнению с *ИЛ* также не всегда

княгини Ольги. В *Ипатьевском списке* оно зачеркнуто (ПСРЛ 2: 49). Возможно, Шахматов думал, что эта решительная правка принадлежала псковичу, который мог проверить достоверность сообщения (Ольгиных саней в своем городе он не увидел).

7 По крайней мере, именно столько привел в своей статье Бугославский.

8 Бугославский С.А. «Повесть временных лет» (списки, редакции, первоначальный текст). *Старинная русская повесть. Статьи и исследования* (под ред. Н.К. Гудзия). М., Л., 1941, 18–19, 24.

9 Бугославский С.А. «Повесть временных лет» (списки, редакции, первоначальный текст), 24.

10 Donald Ostrowski, “The Nacalnyj Svod Theory and the Povest’ vremennyx let,” *Russian linguistics* 31 (2007), 303.

11 Alan Timberlake, “Redactions of Primary Chronicle,” *Русский язык в научном освещении*. № 1. М., 2001, 214–215; Гиппиус А.А. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет». *Russian linguistics*. 26 (2002), 71–75; Гиппиус А.А. Новгород и Ладога в Повести временных лет. *У истоков русской государственности. Историко-археологический сборник* (материалы международной научной конференции 4–7 октября 2005 г., Великий Новгород, Россия). СПб., 2007, 217; Aleksej A. Gippius, “Reconstructing the original of the Povest’ vremennyx let: a Contribution to the Debate,” *Russian Linguistics* 38 (2014), 341–366.

12 Например, в статье 955 г. византийский император, принимавший княгиню Ольгу, назван Цимисхием, а не Константином (как в *ИЛ*). См. примеры в: Donald Ostrowski, “The Nacalnyj Svod Theory and the Povest’ vremennyx let,” 275–289.

имеют обязательную силу¹³. Но главная проблема в другом: эти ученые исходили из базовой посылки об отражении в *НПЛМл* гипотетического источника *ПВЛ*, «Начального свода» конца XI в., что давало возможность объяснять общие чтения *НПЛМл* и *ИЛ* как восходящие или к оригиналу *ПВЛ*, или еще дальше — к предшествующему ей произведению.

Однако такое объяснение страдает излишней гипотетичностью и усложнением картины текстуального родства. Зачем углублять связи рукописей XV в. на триста-четыреста лет, если вполне достаточно датировать эти связи более близким временем — не раньше XIV в.? Если *ИЛ* стала известна в Новгороде в XIV — начале XV вв., то зачем искать причины схождения «ипатьевской» версии *ПВЛ* с *НПЛМл* в крайне гипотетических событиях литературной истории XI в.?

Тезис Бугославского, взятый в общем виде, представляется наиболее рациональным. Однако, исследователь опирался на показания *НПЛМл* и позднейших текстов, возникших примерно в то же время, когда и список *Inam*. (начало XV в.). И, казалось бы, ничто не мешало думать, что протограф *Inam*. попал в Новгород незадолго до того — на рубеже XIV–XV вв. Это означало бы, что «ипатьевское» влияние на новгородскую летопись позднее «лавертьевского», которое восходит к раннему варианту *ПВЛ*, или вообще к «Начальному своду». Так, собственно, и думают исследователи, относящиеся к «шахматовской» школе мысли: согласие чтений *НПЛМл* и *Лавр.* они объясняют восхождением обоих текстов к киевскому «Начальному своду» конца XI в.

Однако следует помнить, что составители *НПЛМл* в начале XV в. могли использовать обе редакции *ПВЛ* («ипатьевскую» и «лавертьевскую»), создавая контаминированный текст, а также исправлять дефектные чтения¹⁴. Совмещение чтений разных списков *ПВЛ* и редакторские правки могут создавать ложное впечатление древности и первичности текста. Но учитывая позднюю датировку *НПЛМл*, лишь на ее основании затруднительно судить о влиянии *ПВЛ* на новгородскую историографию до начала XV в. В такой ситуации особое значение приобретает старшая редакция *НПЛ*. Как будет показано

13 Гиппиус отмечал, что «В преподанном Владимиру после крещения Исповедании веры (Михаила Синкелла) во всех основных списках [*ПВЛ* — В.А.] имеется одинаковая гаплография: во фразе раз(д)ляеть бо ся нераз(д)льно заключенный в скобки фрагмент пропущен» (Гиппиус А.А. О критике текста и новом переводе-реконструкции «Повести временных лет», 72). Тот факт, что данное место правильно, без пропуска, читается в *НПЛМл*, по мнению исследователя, указывает на первичность текста *НПЛМл* по отношению к *ПВЛ*. Но этот аргумент не имеет силы: исправить гаплографический пропуск в хорошо известном тексте символа веры не составляло труда позднейшему книжнику.

14 В этой связи позволю себе не согласиться с тезисом Гиппиуса о том, что совпадение чтений одного (или группы) основных списков *ПВЛ* с чтениями *НПЛМл* удостоверяет древность и первичность первых (так — Aleksej A. Gippius, “Reconstructing the original of the Povest’ vremennux let: a Contribution to the Debate,” 344). Наоборот, такие совпадения более удовлетворительно объясняются зависимостью *НПЛМл* от списков *ПВЛ*, доступных в Новгороде в момент ее составления (протограф *Inam*. и список типа *Лавр.* или *Троицкой летописи*).

ниже, ее анализ приводит к выводу о том, что «ипатьевское» влияние на новгородскую летопись старше «лаврентьевского» и что наложение слоя «лаврентьевских» чтений на «ипатьевские» произошло только в младшей редакции *НПЛ*.

Прежде чем перейти к анализу *НПЛст*, нужно отметить некоторые независимые данные, указывающие на присутствие «ипатьевского» текста *ПВЛ* в Новгороде уже в середине XIV ст. Так, согласно наблюдениям Татьяны Вилкул, список *ПВЛ*, который отразился в *Сильвестровско-Минейной редакции Сказания о св. Борисе и Глебе*, близок к *ИЛ*¹⁵. *Сильвестровский сборник* и соответствующая редакция *Сказания* имеют новгородское происхождение и датируются серединой XIV в. Эти наблюдения могут означать, что рукопись *ИЛ* находилась в Новгороде как минимум на полвека раньше, чем был создан *Ипатьевский список*.

Алексей Толочко, проанализировав цитату из *ПВЛ* в *Троицком* (древнейшем) списке *Мерила Праведного*, пришел к выводу о том, что использованный в нем вариант летописи был близок к *Ипат*.¹⁶ Это значит, что памятник создавался там, где был доступен текст *ИЛ*. По мнению ученого, это могли быть западнорусские земли (Волынь?). Сам же *Троицкий список*, датируемый серединой — второй половиной XIV в., имеет, по всей видимости, новгородское происхождение¹⁷. Было ли *Мерило Праведное* создано на Волыни, или на севере Руси, но связь памятника с «ипатьевской» версией *ПВЛ* указывает направление миграции текстов (Волынь/Западная Русь — Новгород) и ее время — не позже середины XIV в., когда была создана *НПЛст* и ее *Синодальный список* (*Син.*).

Вопрос об использовании в *НПЛст* текста *ИЛ* имеет принципиальное значение. Положительный ответ на него будет означать, что рукопись *ПВЛ* в «ипатьевской» версии попала в Новгород не позднее 1330-х гг. А поскольку древнейший сохранившийся текст *НПЛ* построен на присоединении новгородских анналов к *ПВЛ* (по-видимому, в сокращенном и отредактированном виде), то весь проект создания этого произведения должен был быть следствием первого знакомства новгородских книжников с рукописью *ПВЛ*, причем именно такого типа, который бытовал на Волыни в XIII в. Существует несколько способов проверки гипотезы о влиянии *ИЛ* на *НПЛст*. Как увидим далее, разные тесты ведут к одному и тому же выводу: в *НПЛст* использована не просто *ПВЛ*, а рукопись, содержащая все части *Летописца Русского*, отразившегося в *Ипат.* и *Хл.*

15 Вилкул Т.Л. Летописные вставки из Повести временных лет в Сильвестровско-Минейной редакции Сказания о св. Борисе и Глебе. *Ruthenica V* (2006), 50–51.

16 Толочко А.П. Фрагмент Повести временных лет в Троицком Мериле Праведном. *Ruthenica IX* (2010), 137–141.

17 Тихомиров М.Н. *Пособие для изучения Русской Правды*. М., 1953, 17; Николаев Г. Мерило Праведное (Заметки о составе памятника). *Православный собеседник*. № 1 (14), 2007 / <http://yakov.works/history/14/2/nikolaev.htm>.

Цитаты из *Повести временных лет*

В историографии нет сомнений в том, что ранняя киевская историография повлияла на *НПЛст*. Однако характер, объем и время этого влияния остаются дискуссионными.

Начиная с Шахматова, в историографии активно воспроизводится мнение о том, что киевские тексты многократно питали новгородскую историографию на протяжении XI–XV вв. Исследователи традиционно отодвигают время использования новгородскими книжниками *ПВЛ* на сто–двести лет до времени создания *Син*.

Шахматов считал, что новгородское летописание соединилось с «третьей редакцией» *ПВЛ* 1118 г. в гипотетическом «владычном своде» 1167 г.¹⁸ Дмитрий Лихачев удревнял это событие на полвека: по его мнению, «третья редакция» *ПВЛ* привлекалась в Новгороде еще в (не менее гипотетическом) «своде Всеволода Мстиславича» 1119–1135 гг.¹⁹ Позднее Марк Алешковский, развивая свою идею об «авторской редакции *ПВЛ* 1115 г.», полагал, что именно ее использовали в первом новгородском «своде» времен Всеволода Мстиславича²⁰. Вместе с тем, исследователь выдвигал идею о новгородском «летописном своде» 1220-х гг., составители которого опирались на суздальскую летопись типа *Лавр*. (хотя также и на «Начальный свод»)²¹. Критикуя Алешковского, Аполлон Кузьмин переносил создание этого «свода» в 1230-е гг., правда в «физиономии» киевского источника сомневался: то ли *ПВЛ*, то ли некий «похожий, но не тождественный» ей текст²². По мнению же Алексея Гиппиуса, в «своде Всеволода» был использован «Начальный свод», тогда как во «владычном своде» 1167 г. — уже *ПВЛ*²³. Цитирование текста *ПВЛ* в статьях *НПЛ* за XIII в. согласно этой схеме объяснялось повторным использованием древних киевских сочинений, давно лежавших в новгородских библиотеках²⁴. На заимствования из *ПВЛ* в статьях *НПЛ* конца XII–XIII вв. как важный источниковедческий маркер указывал и Борис Клосс. По мысли ученого, их источником стал все тот же «Начальный свод», использованный в Новгороде в начале XIII в.²⁵

18 Шахматов А.А. О Начальном киевском летописном своде. *ЧОИДР*. Кн. 3. СПб., 1897, 24–34; Шахматов А.А. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. СПб., 1908, 188.

19 Лихачев Д.С. «Софийский временник» и новгородский политический переворот 1136 г. *Исторические Записки*. Т. 25. М., 1948, 251–262.

20 Алешковский М.Х. «Повість временних літ» та її редакції. *Український історичний журнал*. 1964, № 3, 43–44.

21 Алешковский М.Х. Новгородский летописный свод конца 1220-х годов. *Летописи и Хроники* 1980. М., 1981, 104–112.

22 Кузьмин А.Г. *Начальные этапы древнерусского летописания*. М., 1977, 98–110.

23 Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. *Новгородский исторический сборник*. Вып. 6 (16). СПб., 1997, 51, 56–57.

24 Гиппиус А.А. Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет. *Вереница литер. К 60-летию В.М. Живова*. Москва, 2006, 64–66.

25 *Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: аннотированный каталог-справочник*. СПб., 2003, 37–38.

Итак, история использования древней киевской историографии в Новгороде на сегодня удручающе сложна и произвольна. Как и в построениях Шахматова, она изобилует лишними сущностями и максимально удалена от истории реальных рукописей. На самом деле, нет нужды объяснять схождения *НПЛст* с *ПВЛ* с помощью утраченных сводов: будь то «Начального», «свода Всеволода» или «владычного 1167 г.». Текстуальная связь *НПЛст* с первой киевской хроникой непротиворечиво и просто объясняется прямым влиянием *ПВЛ*.

Но какой именно текст *ПВЛ*, «ипатьевского» или «лавертьевского» типа, отразился в новгородской летописи? К сожалению, в *Син.* на том отрезке, который покрывала *ПВЛ* (до 1115–1117 гг.), сохранился очень ограниченный отрывок пространного текста в статье 1016 г. Его объем слишком мал, чтобы определить близость к *Лавр.* или *Ипат.*

На помощь приходят цитаты из *ПВЛ* в статьях *НПЛст* за 1230–1260-е гг. Объем их достаточен для ответа на поставленный вопрос. В частности, сравнение цитат из статьи 1068 г. в статьях *НПЛст* 1238 и 1268 гг. с соответствующим текстом списков *ПВЛ* дает однозначную картину: они ближе к *Ипат.*, чем к *Лавр.*²⁶

<i>Ипат.</i>	<i>Син.</i>	<i>Лавр.-РА</i>	<i>НПЛмл</i>	<i>НПЛмл</i>
1068	1238	1068	1068	1238
наводитъ бѣ по гнѣву свосму иноплеменьники на землю . и тако скрушенымъ имъ въспомануться къ Бѹ . оусобная же рать . бываесть ѿ сважения дьявола . бѣ бо не хоцеть зла въ члвѣцѣхъ . но блага . а дья- воль радуеться злomu оубииству кропролитью [...] но мы на злое възращамьса аки свинья в калѣ грѣховнемъ . присно валяю- щеса . и тако прѣбываемъ	Наводитъ богъ по гнѣву своему иноплеменьники на землю и тако скрушеномъ имъ въспоманутъ къ богу усобная же рать бываесть от сважения дьяволя богъ бо не хоцеть зла въ человѣцѣхъ, но блага а дьяволь радуется злomu убииству и кропролиту. [...] Но мы на злая възрашаемъ аки свинья валяющеса в калѣ грѣховнѣмъ присно, и тако прѣбываемъ	Наводитъ бо (в РА — нет бо) бѣ по гнѣву свосму иноплеменьники на землю . и тако скрушенымъ имъ въспоманутъ къ Бѹ . оусобная же рать . бываесть . ѿ соблаженья дья- вола . бѣ бо не хо- цеть зла члвкмъ но блага . и (РА — а) дьяволь радуется злomu оубииству . и крови про- литью (РА — кропролиту) [...] но мы на злое възращамьса . аки свинья . в калѣ грѣховнѣмъ присно калаю- щеса . и тако прѣбываемъ	Наводит(ь) бо богъ поганяя по гнѣву своему иноплеменьники на землю и тако скрушенымъ имъ въспоманутъ къ богу усобная же рать бываесть от сважения дьяволя Богъ не хоцеть зла въ человѣцѣхъ но блага а дьяволь радуется злomu убииству, кропролитью [...] Нѣ мы на злое възращамьса аки свинья в калѣ грѣховнемъ валяющися и такъ прѣбываемъ	Наводит(ь) богъ по гнѣву своему иноплеменники на землю и тако скрушеномъ имъ въспоманутъ къ богу усобная же рать бываесть от сважения дьяволя богъ не хоцет зла въ человѣцѣхъ нѣ блага а дьяволь радуется злomu убииству и кропро- литу [...] Нѣ мы на злое възращамьса аки свинья валяющися в калѣ грѣхов- нѣмъ присно и тако приби- ваемъ

26 Указываю также разночтения списков *Радзивилловского* и *Московско-Академического* (далее — *РА* или, по отдельности, *Радз.* и *Акад.*).

<i>Ипат.</i>	<i>Син.</i>	<i>Лавр.-РА</i>	<i>НПЛмл</i>	<i>НПЛмл</i>
1068	1268	1068	1068	1268
крѣтмъ бо побѣ- жени бѣвають силы бѣсовьскыя . крѣтмъ бо Гсѣ кназемь пособить в бранехъ . крѣтмъ вгражени (<i>Хл.</i> : огражаеми) вѣрнии челоувѣци (<i>Хл.</i> — людие) . побѣжають супо- статы противныя	крестомъ бо по- бѣжены бѣвають силы бѣсовьс- кыя, крестъ кня- земь пособить въ бранехъ , крестомъ огражаеми вѣрнии людие побѣжають супротивныя	крѣтмъ бо побѣ- жени бѣвають силы бѣсовьскыя . крѣтмъ бо князе ^и в бране^х посо- бить . въ бране ^х крѣтмъ согража- еми вѣрнии людье . побѣ- жають супостаты противныя	крестомъ бо побѣжени бѣвають силы бѣсовьскыя крестъ бо кня- земь въ бранехъ крестомъ бо огражаеми вѣрнии побѣ- жають супостаты противныя	крестомъ бо побѣжени бѣвають врагы и силы бѣсовь- скыя крестъ бо княземь посо- бить въ бранехъ крестомъ бо огражаеми вѣрнии людие побѣжають супостаты противныя

В этих двух случаях цитаты взяты из одной и той же статьи *ПВЛ*, что естественно объяснить единой рукой и единым временем составления или редактирования текста. Из этого следует, что цитирование «ипатьевской версии» *ПВЛ* в статьях за XIII в. устанавливает предварительный *terminus post quem* попадания ее рукописи в Новгород. Это произошло не ранее 1268 г.

К серии выполненных в той же манере цитат и парафразов *ПВЛ* нужно присовокупить несколько более ранних фрагментов *НПЛст*. Обращают на себя внимание отрывки из статей 1230 и 1233 гг., где новгородский хронист сетует по поводу катастрофического голода, а также смерти молодого княжича Федора Ярославича. Здесь легко различима стилистика статьи *ПВЛ* 1093 г., где автор, цитируя *Книги Левит* (26:33) и *пророка Амоса* (8:10), сокрушается из-за нашествия половцев.

<i>ПВЛ (Ипат.)</i> 1093	<i>НПЛст</i> 1230
се на ны Бѣ̄ пусти поганяя . не милуя и ^с . но насъ казна да быхомъ са востагнули ѿ зльхъ дѣль и будеть земля ваша пуста . дворѣ ваши пустѣ	То же, братье, не на добро, на зло; грѣхъ дѣля нашихъ богъ намъ знаменія кажетъ, да быхомъ ся покаяли отъ грѣхъ нашихъ. Колику богъ наведе на ны смерть той весны, да то мы видяще, не разумѣхомъ своея погыбели, нъ скорѣиши быхомъ на зло [...] и за то богъ на насъ поганяя навѣдѣ, и землю нашу пусту положиша
1093	1233
сега ради во праздники Бѣ̄ намъ наводить сѣтованье [...] сега радъ прѣркъ глше . и прѣложю праздники ваша оу плачь . и пѣсни ваша в рыданье	и бысть въ веселія мѣсто плачь и сѣтование за грѣхы наша

НПЛст наследует литературные приемы, цитирует и парафразирует *ПВЛ*, перенимая редкое для летописания слово «сѣтованье». Примечательно, что к этим же местам *ПВЛ* новгородский хронист обращается позднее, в статье

1299 г. (ошибочно приписывая цитату пророку Исае): «и бысть заутра печаль и сѣтование в радости мѣсто. То же все бысть грѣхъ дѣля нашихъ; събытся пророчество Исая пророка, еже рече: **предложю праздники ваша въ плач**, и игрища ваша в сѣтование, да **быхом ся** остали от злобь своихъ». Те же самые приемы и обращение к тому же самому источнику видно на протяжении почти всего текста *НПЛст* за XIII в.

Это важно, поскольку указанные фрагменты статей 1230 и 1233 гг. расположены до рубежа двух почерков (л. 118 об. — л. 119, статья 1234 г.), который разделяет две части *Син.* По мнению Алексея Гиппиуса и Тимофея Гимона, первая часть была написана в XIII в. (около 1234 г.), тогда как вторая — сто лет спустя, в 1330-х гг.²⁷ Между тем, приведенные наблюдения говорят о том, что текст по обе стороны палеографического рубежа приобрел нынешний вид много позже 1234 г., по-видимому, в XIV в., вскоре после чего и был создан *Син.*²⁸

Кроме крупных выдержек в статьях XIII в., *НПЛст* проявляет информационную и текстуальную зависимость от ряда сообщений *ПВЛ* на отрезке 1017–1116 гг. На основании именно этих схождений Шахматов в свое время делал вывод об отражении в *Син.* «третьей редакции *ПВЛ* 1118 г.»²⁹ Ниже кратко рассмотрим те сообщения *НПЛст*, где имеется общий текст с *ПВЛ*, а также разночтения списков последней, по которым можно определить близость новгородских сообщений к одному или нескольким из них.

1) Сообщение 1028 г. о небесном знамении.

<i>НПЛст</i>	<i>Ипат.-Хл.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>РА</i>	<i>НПЛмл</i>
Знамение змиево на небеси явися	—	Знамение на небеси явися	Знамение змиево явися на небеси	Знамение явися на небеси змиевь видъ (К) знамение змиево на небеси явися (АТ)

Данное известие отсутствует в *ИЛ*. *НПЛст* ближе всего к *РА*. Другой порядок последних слов не играет здесь принципиальной роли, учитывая вариативность в списках *НПЛмл*. Важнее — наличие слова «змиево» в *НПЛст* и *РА* и его отсутствие в *Лавр.*

27 Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской Первой летописи. *Новгородский исторический сборник*. Вып. 7(17). СПб., 1999, 18–47.

28 Ранее, отстаивая мнение о том, что большая часть текста *НПЛст* была отредактирована в один прием, я несколько гадательно датировал эту редакторскую работу 1270-ми гг. Аристов В.Ю. Любецкая битва 1016 р. в раннем летописании (до дискуссии навколо ідеї О.О. Шахматова). *Український історичний журнал*. 2013, №1, 147–164. Теперь же вижу все основания перенести это литературное событие в 1330-е годы и утверждать, что тогда-то и была создана *НПЛ* как таковая.

29 В частности, ученый заметил отражение в *НПЛст* характерных особенностей списков *ИЛ*, в частности в статьях 1106 и 1111–1116 гг. Шахматов А.А. *Повесть временных лет*, XLIII.

2) Известие о заложении Ярославом новых киевских укреплений в 1037 г.

<i>НПЛст</i>	<i>Ипат.-Хл.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>РА</i>
Заложи Ярослав город Кыевъ	Заложи Ярослав . городъ великыи Кысвъ	Заложи Ярославъ городъ великыи	Заложи Ярославъ градъ великыи

НПЛст оказывается ближе к *Ипат.-Хл.*, чем к *Лавр.* и *РА*: только в *Ипат.-Хл.* есть уточнение, что Ярослав заложил именно Киев.

3) Сообщение о поставлении митрополитом Илариона в 1051 г.

<i>НПЛст</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Хл.</i>	<i>Лавр.-РА</i>	<i>НПЛмл</i>
Постави Ярославъ Лариона Русина митрополитомъ	Постави Ярославъ . Лариовна митро- политомъ . Руси	Постави Ярославъ . Лариовна митрополитомъ . въ Руси	Постави Ярославъ (И)Лариовна мит- рополитомъ . Русина	Постави Ярославъ Лариона митро- политомъ Русина

НПЛст (несмотря на измененный порядок слов) ближе к *Лавр.* и *РА*. Здесь также заметно различие между списками *ИЛ*: в *Хл.* добавлен предлог «въ».

4) Подобную ситуацию имеем в случае сообщения 1092 г. о море в Полоцке. Здесь *НПЛст* сходится только с *Хл.*, а *Ипат.* дает другое чтение. Следует предполагать сохранение протографического чтения в *Хл.*

<i>НПЛст</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Хл.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>РА</i>
убьень бываше невидимо	оуязвень баше невидимо	оуязвень бываше невидимо	оуязвень будяше невидимо	оуязвень будеть невидимо

5) Сообщение о саранче 1095 г.

<i>НПЛст</i>	<i>Ипат.-Хл.</i>	<i>Лавр.-РА</i>	<i>НПЛмл</i>
придоша въ Русь прузи августа въ 28	придоша прузѣ . мѣа авгү . ки	Придоша пружи въ . ки	придоша пружи в Русь августа (<i>АТ</i> — въ) 28

Заметно схождение *НПЛст* с *ИЛ*, а не с *Лавр.* и *РА*, в которых отсутствует название месяца.

6) Более сложный случай дает сообщение 1106 г. об избиении половцев на Дунае.

<i>Хл.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>НПЛст</i>	<i>Лавр.</i>
воеваша Половци школо Зарѣчьска и посла по нихъ Стополкъ Яна и Ивана Захаріина Козарина и оугониша и и побиша их Половцѣ .	Повоева . Половци школо Зарѣчьска и посла по нихъ . Стополкъ Яна . Иванка . Захарьича . и Козарина . и въгонивше Половцѣ . до Дуная . поло ^в ѡяша а Половцѣ . [а полонь ѡяша] (– зачеркнуто) [исъсѣкоша] (– приписано над строкой)	Избиша Половчѣ на Дунаи	Воеваша Половци школо Зарѣчьска . и посла по ни ^х Стополкъ . Яна . и Иванка Захарьича Козарина . и оугониша Половцѣ . и полонь ѡташа .

Ясно, что *Ипат.* и *Хл.* искажают протографическое чтение, но, по всей видимости, в нем было упоминание Дуная и мотив избиения/иссечения половцев. Во всяком случае, известие *НПЛст* выводится не из *Лавр.* или *РА*, но из *Ипат.*, а точнее — из его протографа.

7) Сообщение 1107 г. о землетрясении демонстрирует разницей в списках.

<i>НПЛст</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Хл.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>РА</i>	<i>НПЛмл</i>
Трясется земля в 5 февраля	мѣца . въ . еі . днь . трассе передь лазорами	—	—	а февра ^а . е . трассеса земла . пред зорами в ноц	Трясется земля в 5 февраля

В *Хл.* сообщение опущено, а в *Ипат.* — дефектно, но его наличие в *Ипат.* указывает на то, что оно могло быть в протографе *Ипат.-Хл.* В *Лавр.* известия тоже нет. Но ближайшее чтение к *НПЛст* дает *РА*.

8) Сообщение 1109 г. о возведении трапезницы Печерского монастыря.

<i>НПЛст</i>	<i>Ипат.-Хл.</i>	<i>Лавр.-РА</i>	<i>НПЛмл</i>
И концяша трпезницю Печерь- каго монастыря	трапезницю кончаша Печерьскаго монастыря	кончаша трапезницю . Печерьскаго монастыря	И концаша трпезницю Печерь- каго монастыря

Чтения разных списков практически идентичны, но все же, в отношении порядка слов, *НПЛст* ближе к *Лавр.-РА*.

9) Сообщение *НПЛст* 1111 г. о походе русских князей на половцев отвечает тому отрезку *ПВЛ*, который в полном виде отразился только в *ИЛ*; *Лавр.* и *РА* дают лишь краткие известия.

<i>Ипат.</i>	<i>НПЛст</i>	<i>Лавр.</i>
и поидоста на Половцѣ . Святополкъ съ сыномъ . Ярославъ и Володимерь съ сынами . и Давыдь со сыномъ [...] и поидоша к Донову въ вторникъ . и обличишася во бронѣ . и полки изрядиша . и поидоша ко градѣ Шаруканю . [...] и завѣтра въ среду поидоша к Сугрову	Иде Святопѣлкъ, Володимерь, Давыдь и вся земля просто Русская на Половце, и побѣдиша я, и възяша дѣти ихъ, и городъ по Дьнову Суртовъ и Шарукань .	Идоша на Половцѣ . Стополкъ . Ярославъ . Всеволодь . Володимерь . Стославъ . Ярополкъ . Мстиславъ . Двѣдъ . Стославичъ . с сѣмъ Ростиславо ^а . Влговичъ . Двѣдъ . Игоревичъ . и доидоша града Усенева . и Сугрова . вземше вежѣ Половечскѣ .

Набор половецких городов и упоминание Дона указывают на «ипатьевский», но никак не «лаврентьевский», тип текста как источник для новгородского сообщения. Следует особо остановиться на загадочном известии *НПЛст* о пленении детей половецких («и възяша дѣти ихъ»). Данная деталь отсутствует в сообщениях *Ипат.* и *Лавр.* за 1111 г. В то же время, ее внесение новгородским хронистом может легко объясняться его знакомством с последующим текстом *ИЛ* за XII–XIII вв. В описании походов 1170 (*Ипат.*: 540–541),

1173 (*Ипат.*: 560, 565), 1190 (*Ипат.*: 671) гг., а также в двух сообщениях *Галицко-Волынской летописи (ГВл)* (*Ипат.*: 813, 835), дети фигурируют как трофей, захваченный у половцев³⁰.

10) Сообщение 1112/1113 г. о походе Ярослава Святополчича на ятвягов и его женитьбе на дочери Мстислава Владимировича однозначно заимствовано из текста *ИЛ*.

<i>Ипат.</i>	<i>НПЛст</i>	<i>Лавр. (1113)</i>
Ярослав ходи на Ятвазѣ . снѣ Стополчѣ . и побѣди я . и пришедъ с воины . посла Новгороду . и поя Мьстиславлю дщерь собѣ женѣ . Володимерю внуку	Ходи Ярослав на Ятвягы сынѣ Святопѣлчѣ и пришедъ съ воины поя дщерь Мьстиславлю	Ходи Ярославъ снѣ Стополчѣ . на Ятѣвагы второе . и побѣди я

11) Та же ситуация с известием о смерти Святослава Владимировича 1114 г. Указание на Переяславль как место смерти выводимо из *ИЛ*, но не *Лавр*.

<i>Ипат.</i>	<i>НПЛст</i>	<i>Лавр.</i>
Прѣстависа Сѣославъ снѣ Володимерь . мѣца . марта . 31 . днѣ . и положенъ бы ^ѣ во Переяславѣ	Прѣстависа Святослав Переяславли	прѣстависа Сѣославъ Володѣмѣричѣ . мѣца . марта . въ . 31 .

12) Аналогичную картину дает сообщение 1115 г. о перенесении мощей Бориса и Глеба в Вышгороде.

<i>Ипат.</i>	<i>НПЛст</i>	<i>Лавр.</i>
Индикта и съѣкупишася братья Русции кнзи Володимерь зовемьи Монамахъ снѣ Всеволожъ И Дѣдѣ Сѣославици и Олегъ братъ его и сдоумаша перенести мощи Бориса и Глѣба [...] первое же остиша цркъвь кама- ную мая въ а днѣ в суботу наоутриа же въ б днѣ перенесоша стая [...] и остиша цркъвь каменую [...] Вышегородѣ	Съѣкупишася братья Вышегородѣ Володѣмѣрь, Ольгѣ Давидѣ и вся Русьская земля, и осятиша церковь камяну мая въ 1 а въ 2 перенесоша Бориса и Глѣба индикта въ 8.	Сщѣна бы ^ѣ церкы каменная Вышегородѣ мѣца мая . въ . а . днѣ . в днѣ суботный а въ . . в . и днѣ пренесоша бра ^ѣ я вса стою мчнкю Бориса и Глѣба в днѣ не ^л ный и

Текст *НПЛст* полностью выводится из *ИЛ*. К общему тексту относятся парадное «совокупишася» и особенно характерная для *ПВЛ* индиктная дати-

30 Надо сказать, что в самой *НПЛст* отмечен случай, когда новгородцы забрали в плен детей во время похода на Латгалию в 1200 г. «Въ то же лѣто иде Нездила Пѣхциницъ на Луку воеводою иде съ Лукъ съ маломъ дружины въ Лотыголу на (с)тороне и засташа я въ одринахъ, и убиша ихъ 40 муж а жены ихъ и дѣти поимаша а сами придоша на Луку сторови вьси». Однако половецкий контекст сообщения 1111 г. скорее указывает на заимствование этой детали из текста *ИЛ*.

ровка³¹, чего нет в *Лавр.* Иными словами, сообщение *НПЛст* — просто сокращение *ПВЛ* «Ипатьевского» типа.

13) Под тем же 1115 г. отмечается смерть Олега Святославича.

<i>Ипат.</i>	<i>НПЛст</i>	<i>Лавр.</i>
престависа Олѣгъ Стѣслав(л)ич(ь) . мѣца августа въ а днь	А на осень прѣставися Ольгъ сынъ Святославль августа въ 1	престависа Олѣгъ Стѣславичъ . въ . ѿ . (РА — въ и) днь . авгуѣ . мѣца

Дата смерти, 1 августа, совпадает у *НПЛст* и *ИЛ*. Причем, по-видимому, «Ипатьевская» дата дефектная и относительно поздняя (возможно, возникла в архетипе *Ипат.-Хл.*)³², что может указывать на проникновение «Ипатьевских» заимствований в *НПЛст* не раньше конца XIII в.

14) Следует также привести сообщения *НПЛст* 1116 г., находящие соответствие в статье «Ипатьевской» *ПВЛ* 1114 г.

<i>Ипат.</i>	<i>НПЛст</i>
Мьстиславъ заложѣ Новгородъ болии перваго	Въ то же лѣто Мьстиславъ заложѣ Новгородъ болии перваго
заложена быѣ Ладога . каменнемъ . на приспѣ Павломъ посадникомъ [...] сему же ми естъ послухъ посадникъ Павелъ Ладожскыи (Хл. — павель посадникъ ладожскыи)	Том же лѣтъ Павль посадникъ ладожскыи заложѣ Ладогу городъ камянь

Несмотря на «новгородско-ладожское» содержание сообщений, нет оснований видеть здесь исключение: текстуально они полностью зависят от *ИЛ*.

15) Несколько сложнее ситуация с другим сообщением 1116 г. Здесь имеется дополнительная информация (святочная дата), но текстуальный облик отвечает *Ипат.*

31 Толочко А.П. Перечитывая приписку Сильвестра. *Ruthenica* VII (2008), 161–164.

32 Аналогичная ошибка прослеживается по разночтениям *Ипат.-Хл.-Лавр.* в сообщении 1197/1198 г.

<i>Ипат.</i>	<i>Хл.</i>	<i>Лавр.</i>
оу великого кнѣза оу Всеволода . родиса снѣ меншии . мѣца августа въ а днь	оу великого кнѣза оу Всеволода . родиса снѣ меншии . мѣца августа въ и днь	родиса снѣ . оу блговѣрнаго кназа Всеволода Юргевича . мѣца . авгуѣ . въ . ки . днь

По всей видимости, правильная дата в *Лавр.* В протографе *Ипат.-Хл.* произошел дефект и «ки» превратилось в «и». В *Ипат.* ситуация усугубилась еще больше: писец, не долго думая, поставил первое число месяца.

Анна Литвина и Федор Успенский, анализируя разночтение *ИЛ* и *Лавр.* в дате смерти Олега Святославича, считают «арбитром» известие *НПЛст*. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. *Траектории традиции: главы из истории династии и церкви на Руси конца XI — начала XIII века*. М., 2010, 146. Между тем, в свете настоящего исследования, *НПЛст* отнюдь не выглядит независимым арбитром, а текстом, в данном случае зависимом от *ИЛ*.

<i>Ипат.</i>	<i>НПЛст</i>
Мѣстиславъ Володимеричъ . ходи на Чюдь с Новгородчи . и со Псковичи и вза городъ ихъ именемъ Медвѣжа глава . и погость бещисла взаша . и възвратишаса въ свояси . съ многомъ полономъ	Иде Мѣстиславъ на Чюдь с новгородьци и възъ Медвѣжю голову на 40 святыхъ

16) В свое время Шахматов, выбирая между поздней (XIV в.) и ранней (первая половина XII в.) датировкой использования *ПВЛ* в Новгороде, отдавал предпочтение ранней на основании единственного аргумента — сообщения 1106 г. о пострижении князя Святоши³³. Ученого привлекала характеристика Святоши — «тьсть Всеволожь» (т.е. тень новгородского князя Всеволода Мстиславича, изгнанного в 1136 г.), которая якобы не могла принадлежать позднему книжнику. Между тем, следует обратить внимание не на эту странную приписку³⁴, а весь остальной текст данного сообщения *НПЛст*.

<i>Хл.</i>	<i>НПЛст</i>	<i>Лавр.-РА</i>
пострижесе княз с(вя) тоша. с(ы)нъ двдвѣ. вноук с(вя)гославль никола мсца . феврал . въ 17	пострижесе Святоша князь, сынъ Давыдовъ, Църниговъ, тьсть Всѣволожь	пострижеса Сѣославъ . снъ Дѣдовъ . внукъ Сѣославль . мѣца . февра ³ . въ . 17 . днѣ

Во-первых, здесь видна та же тенденция схождения с *ИЛ* и расхождения с *Лавр.*, что свидетельствует о зависимости *НПЛст* от *ИЛ*. Во-вторых, новгородское сообщение содержит ошибку: Святоша постригся в Печерском монастыре в Киеве (о чем пространно рассказывает *Киево-Печерский Патерик*), а не в Чернигове. Для современника такая оплошность необъяснима, но вполне понятна для книжника XIV в., не знавшего о Святоше ничего, кроме информации из киевской хроники. Таким образом, именно то сообщение, которое служило единственным доказательством раннего использования *ПВЛ* в Новгороде, на деле указывает на поздний сценарий.

33 Шахматов А.А. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*. СПб., 1908, 188.

34 Предполагается, что свадьба дочери Святоши и Всеволода состоялась в 1123 г. Под этим годом в *НПЛст* имеется сообщение: «Оженися Всѣволодь сынъ Мѣстиславль Новѣгородѣ». Здесь не указано, на ком женился Всеволод. И возникает парадоксальная ситуация: собственно в сообщении о женитьбе князя о происхождении невесты умалчивается, но зато задним числом косвенно отмечаются его новые родственные связи, появившиеся вследствие этого. Такую ситуацию трудно представить для последовательно нарастающих анналов. Но вполне возможно — для отредактированного текста. Ныне сложно оценить степень редактирования известий новгородских анналов XII в., отраженных в *НПЛст*, но очень вероятно, что в данном случае мы имеем дело именно с результатом редактуры. В оригинальном сообщении 1123 г. могло быть указано, на ком женился Всеволод. Можно предположить что-то вроде: «Оженися Всѣволодь сынъ Мѣстиславль Новѣгородѣ поя дщи Святошину Църниговѣ» (ср. под 1122 г.: «оженися Мѣстиславль Киевѣ поя Дмитровьну Новѣгородѣ Завидиця»). Позднее, при составлении *НПЛст*, редактор мог удалить часть сообщения 1123 г., но сделать приписку к сообщению 1106 г. о пострижении Святоши.

В целом, признавая древнее происхождение некоторых оригинальных сообщений *НПЛст* на отрезке 1017–1116 гг., сходные с *ПВЛ* известия удовлетворительно объясняются влиянием текста *ИЛ* не ранее конца XIII в.

Новгородская летопись «читает» волынскую

Какой конвой имела *ПВЛ* в той рукописи, которую использовали при создании *НПЛст*? Ведь можно было бы предположить, что в Новгород попала «чистая» *ПВЛ* без продолжений. Другие варианты таковы: *ПВЛ* имела только киевское продолжение до 1198 г., или же новгородские книжники получили кодекс аналогичного с *Ипат.-Хл.* состава. В пользу последнего варианта свидетельствует то, что «Ипатьевские» заимствования в *НПЛст* не ограничиваются текстом *ПВЛ*, а простираются значительно дальше, достигая второй части *ГВл*. В частности, речь идет о рассказе про литовского князя Войшелка.

В своем обзоре традиции о Войшелке в произведениях XIII–XVI вв. Дэвид Голдфренк заметил, что рассказ об этом князе в *НПЛст* зависит от *ГВл*³⁵. Исследователь обратил внимание исключительно на сюжетно-композиционные и фактографические аналогии, но не сделал текстологического сравнения текстов с соответствующим комментарием, из-за чего его утверждения остались без надлежащего обоснования.

Приведенная ниже таблица демонстрирует, что рассказ о Войшелке в *НПЛст* (статья 1265 г.) не только воспроизводит сюжет *ГВл* в аналогичной последовательности его элементов, но и содержит прямые текстуальные совпадения с волынским текстом (после таблицы помещаю краткий комментарий значимых чтений). Это позволяет утверждать о непосредственной зависимости памятников³⁶.

<i>ГВл</i>	<i>НПЛст</i>
великий кнѣзь Литовскій Миньдовгъ . самодержечь быѥ во всеи земли Литовской . оубиство же его сиче скажемъ . быѥ князѣцо емоу в земли Литовской . и нача избивати братью свою . и снѡвѣ своѣ . а другия выгна и землѣ . [...] баше ше оу него снѣ . Воишелкъ . же дѣчи дщерь же ѡда за Шварна . за Даниловича . до Холма . и Воишелкъ же нача княжити . в Новѣгородѣ³ . в поганьствѣ боуда . и нача проливати крови много . оубивашеть бо на всакъ днѣ по три по чѣтыри . которого же днѣ не оубяшеть	Того же лѣта бысть мятеж великъ в Литвѣ божиемъ попушениемъ на нихъ: не тераше бо господь богъ нашъ зрѣти на нечестивыя и поганяя, видя ихъ проливающа кровь христьянскую акы воду, и ины расточены от нихъ по чужимъ землямъ; тогда господь въздасть имъ по дѣломъ ихъ. Баше у Миндовга, князя литовского, сынъ, имя ему Воишелгъ;

35 David M. Goldfrank, "The Lithuanian Prince-Monk Vojšelk: a Study of Competing Legends," *Harvard Ukrainian studies* XI (1987), 51, 53-54.

36 В целом, по сравнению с историческим рассказом *ГВл*, *НПЛст* создает более агиографический текст. Его составитель не интересуется локальными подробностями и не стремится к достоверности в жизнеописании литовского князя. Он старается подогнать информацию из *ГВл* под простые и стандартизированные житийные лекала.

ГВл	НПЛст
кого печаловашеть тогда . коли же оубьяшеть кого . тогда весель башеть . посем же вниде страхъ Бий во срѣце его помысли в собѣ хотя прияти стое крѣщние . и крѣтиса тоу в Новѣгородѣцѣ и нача быти во крѣстьянствѣ . [...] потомъ иде в Полониюу . ко Григорѣви в манастырь . и пострижеса во черньцѣ . и быѣ в манастыри оу Григорѣя . Г . лѣ⁵ . ѿтолъ же поиде во Стоую Гороу . приемъ блѣвение ѿ Григорѣя . Григорѣи же башеть члѣвкъ стѣ . акогоже не боудеть . перед нимъ . и ни но немь не боудеть . Воишелкъ же не може доити до Стѣи Горѣ . зане матежь быѣ великъ тогда в тѣхъ земляхъ . и приде шпаты в Новѣгородокъ . и оучини собѣ манастырь . на рѣцѣ на Немнѣ . межи Литвою и Новѣмъгородкомъ . и тоу живаше . ѿць же его Миндовгъ . оукаривашеться емоу по его житью . ѿнь же на ѿцѣ своего нелюбовашеть велми . [...] се же оуслышавъ . Воишелкъ . поиде с Пинаны к Новоугородоу . и ѿтолъ пая со собою . Новгородцѣ . и поиде в Литвою княжити . Литва же вса приаша и с радостью . своего . господичича [...]	того избра господь поборника по правои вѣрѣ: шедъ бо в гору Синаискую от отца своего и от рода своего и от поганья вѣры своея, позна истинную вѣру христьянскую, и крестися во имя Отца и Сына и святого Духа, и научися святыѣмъ книгамъ, и пострижеса въ мнишскыи чинъ въ Святой горѣ; и пребывъ тамо 3 лѣта, поиде в землю свою къ отцо своему. Отець же поганъ сы, ласкаше его остатися вѣры христьянскыя и чернечства и прияти княжение свое; он же въоруженъ силою крестною, не хотѣ и слышати ласки отца своего, ни прѣшния его не убоися, но ишедъ от отца, сгради собѣ манастырь въ христьянехъ, и ту пребываше, слава святую Троицю, Отца и Сына и святого Духа. По убиении же отца своего, не хотящю ему сего створити, но богу попушщю на нихъ, на поганую литву, за христьянскую кровь, вложи сему въ сердце, соима съ себе ризу,
Воишелкъ же нача княжити . во всеи земли Литовской . и поча вороги своѣ избивати . изби ихъ бесчисленное множество . а друзии розбѣгшася камо кто вида [...] Посем же Воишелкъ . да княжение свое . затю своемоу Шварнови . а самъ шпаты восхотѣ прияти мнишкии чинъ . Шварно же молашеться емоу . по великоу . абы еще княжилъ . с нимъ в Литвѣ . но Воишелкъ . не хоташеть тако река . согрѣшилъ есмь много . пере¹ Бмъ и члѣвкъ . ты княжи а земля тѣ шпачна . Шварно же не може оумолити его . и тако нача княжити в Литвѣ а Воишелкъ иде до Оугровска . в манастырь ко стмоу Данилю . и вза на са чернѣчкыи порты . и поча житни в манастырь	обѣшася богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишскаго не остася; съвкупи около себе вои отца своего и приятели, помоливься кресту честному, шедъ на поганую Литву, и побѣди я, и стоя на земли ихъ все лѣто. Тогда оканьнымъ възда господь по дѣломъ ихъ: всю бо землю ихъ оружиемъ поплѣни, а по христьянскои земли веселие бысть всюда. Тогда вѣбгоша въ Пльсковъ съ 300 Литвы с женами и с дѣтми, и крести я князь Святъславъ с попы пльсковскыи и съ пльсковичи; а новгороди хотѣша ихъ исѣщи, но не выда ихъ князь Ярославъ и не избѣни быша.

«*Бяше у Миндовга, князя литовского, сынъ, имя ему Воишелгъ*» — здесь почти дословное повторение текста ГВл «баше ше оу него снѣ . Воишелкъ».

«*видя ихъ проливающа кровь христьянскую*» — это общее замечание о литовцах могло быть парафразом описания языческих злодеяний Войшелка в ГВл: «Воишелкъ же нача княжити . в Новѣгородѣ⁹ . в поганствѣ боуда . и нача проливати крови много».

«*шедъ бо в гору Синаискую*». Судя по всему, новгородский книжник XIV в. интерпретировал «Святую гору» как Синай. Трудно сказать, чем он при этом руководствовался, но Синай как «святая гора» фигурирует в памятниках новгородской письменности XIV–XV в.³⁷

37 Хожение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461–1462 гг. *Православный Палестинский сборник*. Том XV, вып. 3. М., 1896, 19; Федорова И.В. «Повесть о святой горе Синайской» — малоизвестный памятник восточнославянской паломнической литературы. *ТОДРЛ*. Т. 62. СПб., 2014, 450–479.

По мнению Голдфренка, в прочтении «Святой горы» как Синай отразилось влияние раннего

«и пострижесе въ мнишьскыи чинъ въ Святой горѣ и пребывъ тамо 3 лѣта, поиде в землю свою къ отцю своему». Составитель *НПЛст* не понял или сознательно переосмыслил текст *ГВл*, взяв оттуда важные детали. Пострижение в «Полонине» в монастыре Григория и пребывание в нем три года новгородец трансформировал в пострижение и трехлетнее проживание на «Святой горе»³⁸.

«Отець же поганъ сы, ласкаше его остатися вѣры христьяньскыя и чернечества и прияти княжение свое; он же въоруженъ силою крестыною, не хотѣ и слышати ласкы отца своего ни прѣщения его не убоаяся» — этот фрагмент распространяет краткое замечание *ГВл* «ѡщѣ же его Миндовгъ . оукаривашеться емоу по его житю . ѡнъ же на ѡца своего нелюбовашеть велми». В новгородском тексте можно отметить рост эмоциональной напряженности и увеличение агиографической риторики. Миндовг превращается в коварного язычника, пытающегося отвернуть Войшелка от Христа.

«сгради собѣ манастырь въ христьянехъ, и ту пребываше» — это прямо отвечает тексту *ГВл* «оучини собѣ манастырь . на рѣцѣ на Немнѣ . межи Литвою и Новымъгородькомъ . и тоу живаше». Новгородского хрониста не интересовала конкретная локализация монастыря, ему только важно, что Войшелк ушел от отца-язычника и поселился «въ христьянехъ».

«соимя съ себе ризу, обѣщася богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишьскаго не остана» — это замечание показывает, что новгородский хронист знал и дальнейший текст *ГВл*. В частности, он знал, что Войшелк вернулся к монашеской жизни, как об этом рассказывается в волынском источнике: «Посем же Воишелкъ . да княжение свое . затю своему Шварнови . а самъ ѡпаты восхотѣ прияти мнишкии чинъ [...] а Воишелкъ иде до Оугровьска . в манастырь ко стмоу Данилю . и вза на са чернѣчькии порты . и поча житии в манастырьѣ».

«обѣщася богу на 3 лѣта, како прияти риза своя». Почему, по мнению новгородского книжника, Войшелк снял с себя ризы на три года? По хронологии *Ипат.* между сбрасыванием риз и возвращением Войшелка в монастырь прошло четыре года: 1265–1268. Но эта хронология появилась позднее, и ее не мог использовать составитель *НПЛст*. В то же время, он мог получить впечатление о трех годах из чтения нехронологизированного текста типа *Хл*. На промежутке от рассказа о возвращении Войшелка в Литву

исихазма, связанного с выходцами из синайских монашеских общин. Кроме того, гора Синай была одним из символов исихастского учения (David M. Goldfrank, “The Lithuanian Prince-Monk Vojšelk: a Study of Competing Legends,” 54).

Связи синайских монастырей с Новгородом прямо засвидетельствованы в XIV в. Под 1376 г. в *НПЛмл* сообщается о том, что «той же веснѣ прииде въ Новьград митрополит Маркъ от святѣи Богородици со Синаинской горѣ милостиня ради».

38 Не вполне понятно, какую «Святую гору» имел в виду автор на сей раз, Синай ли? Дэвид Голдфренк считал, что тут речь идет об Афоне (David M. Goldfrank, “The Lithuanian Prince-Monk Vojšelk: a Study of Competing Legends,” 54).

до рассказа о передаче власти Шварну о его княжении сообщается трижды (по *Хл*):

Воише(л)к(ь) же нача княжити въ своей...
Княжасю же Воише(л)кови в Литвѣ...
По се(м) же княжасю Вѣише(л)кови в Литвѣ ...
По се(м) же Воише(л)къ да **княженіе** свое зятю своему Швар(ь)нови...

Можно предположить, что составитель *НПЛст* ориентировался на эти переходные формулы и, не имея дат в источнике, решил, что Войшелк вернулся в монашество через три года. Кроме того, эти три года хорошо «рифмовались» с тремя годами, проведенными князем в монастыре³⁹.

«*шедъ на поганую Литву, и побѣди я, и стоя на земли ихъ все лѣто*». Информацию о том, что Войшелк стоял на земле «поганой литвы» целый год, новгородский книжник мог легко вывести из *ГВл*, не разобравшись в ее сложном тексте, где сюжет про месть Войшелка врагам прерывается другими сообщениями, что может создавать впечатление длительности событий⁴⁰.

Вся статья *НПЛст* 1265 г. состоит из двух компонентов: оригинальных записей, что происходят из новгородских анналов, и вставки про Войшелка. Эту вставку сделали не позже 1330-х гг., которыми датируется *Син.*, и не раньше 1290-х гг., когда была завершена *ГВл* и создан архетип *Ипат.-Хл.*⁴¹ Следует думать, что в анналах содержалось небольшое сообщение о «мятеже» в Литве:

Того же лѣта бысть мятеж великъ в Литвѣ божиемъ попущениемъ на нихъ
[вставка про Войшелка]
 Тогда вбѣгоша въ Пльсковъ съ 300 Литвы с женами и с дѣтми, и крести я князь Святъславъ с попы пльсковьскими и съ пльсковичи; а новгородци хотѣша ихъ ищѣти, но не выда ихъ князь Ярославъ и не избѣени быша.

Крещение литовцев во Пскове, а также свежие воспоминания о псковском князе Довмонте, могли возбудить интерес новгородского хрониста 1330-х гг. к сюжету из *ГВл*. Довмонт был как раз представителем той «поганой литвы»,

39 В агиографических описаниях время часто отмерялось отрезками в три единицы (дня, года...). Ближайший пример — слово о князе-монахе Николе-Святоше в *Киево-Печерском Патерике* (Абрамович Д. *Киево-Печерський Патерик*. К., 1931, 113–117).

40 Рассказ о расправе Войшелка со своими врагами разбит на две части, между которыми хронист отвлекается на сюжет о свадьбе Владимира Васильковича. Отступление вводится в текст словами: «Въ **прежерченом же лѣтѣ** Миндовгова оубитья . бы^ѣ свадьба оу Романа кназа . оу Браньского...» (*Ипат.*: 861). Далее книжник возвращается к сюжету об избииении Войшелком врагов: «**Мы же на преднее возвратимса** . кнажасюу же Воишелькови в Литвѣ [...] и нача городы имати . во Дявельтвѣ и в Нальчанехъ . городы же поимаивъ . а ворогы своя избивъ . и тако придоша во свояси» (*Ипат.*: 863). Новгородский книжник мог подумать, что поход Войшелка начался в «лето Миндовгова убитья», а закончился на следующий год.

41 Голдфренк датировал создание новгородского текста о Войшелке началом XIV в. (David M. Goldfrank, “The Lithuanian Prince-Monk Vojšselk: a Study of Competing Legends,” 55).

которую наказал Войшелк («богу попущышу на нихъ, на поганую Литву, за христьянскую кровь, вложи сему въ сердце»). Волынский текст давал возможность объяснить, как во Пскове оказались литовские изгнанники, а также найти симпатичного героя среди воинственных язычников («своего среди чужих»), неоднократно беспокоивших Новгородскую землю⁴².

Следует заметить, что создание в Новгороде текста о Войшелке совпало по времени с появлением псковского *Сказания о Довмонте* и прославлением этого князя как святого защитника Пскова. По мнению Валентины Охотниковой, оформление *Сказания* датируется второй четвертью XIV в.⁴³ Голдфренк считал, что вся текстуальная традиция о Довмонте (сначала в *НПЛ*, потом — в псковских летописях) зависит от рассказа *НПЛст* о Войшелке, а он в свою очередь происходит от аналогичного рассказа *ГВл*⁴⁴. Новгородско-псковский всплеск литературной активности на литовскую тему можно, таким образом, связать с появлением в Новгороде нового источника — волынской *ИЛ*.

Сюжет о Войшелке из *НПЛст* почти без изменений и дополнений унаследовали другие севернорусские летописи XV в. *НПЛмл* повторяет текст старшей редакции *НПЛ* лишь с незначительными отклонениями:

<i>НПЛст</i>	<i>НПЛмл</i>
бысть мятеж великъ в Литвѣ божиемъ попущениемъ на нихъ	бысть мятежъ велии на Литовьской землѣ божиимъ попущениемъ
пойде в землю свою къ отцю своему	пойде в землю свою и прииде ко отцю своему
приятя княжение свое	приятя царство свое

*Соф1*⁴⁵ текстуально повторяет текст *НПЛмл* с минимальными несущественными изменениями⁴⁶. Этот же вариант находим в *Московском летописном своде конца XV в.*⁴⁷ *Новгородская Четвертая летопись (Н4)*⁴⁸ дает очень сокращенное известие о Войшелке, основанное на том же тексте типа *НПЛмл* или *Соф1*: «Въишелкъ Миндовговичъ ходил ратию на Литву чернцемъ боудя и повоевалъ ихъ».

42 Здесь могло неявно проявляться идеологическое соперничество новгородцев с псковичами, которые поддержали разные стороны внутреннего литовского конфликта. Так, в Новгород бежал сын полоцкого князя Тевтевила, к убийству которого, возможно, был причастен Довмонт. Ср. под 1263 г.: «роспръвшесе **убоици Миндовгови** о товарь его, **убиша добра князя Полотьского Товтивила**» (*НПЛ*: 84). О Тевтевиле *НПЛст* оставила однозначно положительные отзывы в статьях 1262–1263 гг. (*НПЛ*: 83–84). В то же время сам Довмонт нашел прибежище в Пскове, спасаясь от Войшелка и его союзников.

43 Охотникова В.И. *Псковская агиография XIV–XVII вв.* Том 1. СПб., 2007, 370–398, 407–412.

44 David M. Goldfrank, “Some Observations Concerning the Galician-Volynian Chronicle and its Lithuanian Entries for the 1260s,” *Russian History* 25, No 1–2 (1998), 55–57.

45 ПСРЛ 5: 192.

46 «приятя княжение» *НПЛст* versus «приятя царство» *НПЛмл* и *Соф1*.

47 ПСРЛ 25: 145.

48 ПСРЛ. Т. 4. Москва, 2000, 234.

Во всех этих памятниках нет следов повторного обращения к тексту *ГВл*. Единственное исключение — *Рогожский летописец* (*РогЛ*): «Того же лѣта Воишелгъ иде на Литву воиноу и **Тереняту оубиль** а Домонтъ прибѣже въ Плесковъ въ 70 друоговъ и крестися»⁴⁹. Треняту не упоминает *НПЛст* и зависимые от нее произведения⁵⁰. Убийство Треняты Войшелком — это деталь, противоречащая *ГВл* и одновременно объединяющая *РогЛ* с *Краковским капитульным рочником*, ср. под 1264 г.: *Stroynat potens princeps Litanorum qui occiderat Mendog occiditur per Theophilum et per Woysalk filium ipsius Mendog regis*⁵¹. Сообщение *РогЛ* может указывать или на независимое использование *ГВл* (в составе *ИЛ*)⁵², или на восхождение текста к записи XIII в., параллельно с *ГВл* и польскими рочниками⁵³ рассказывавшей о событиях в Литве⁵⁴.

Содержательную зависимость *НПЛст* от *ГВл* можно заметить не только в самой истории о Войшелке, но и во фрагменте статьи 1263 г., где описываются внутренние дела Литвы, в частности, убийство Миндовга и обстоятельства убийства Тевтевила (жирным):

Того же лѣта в Литвѣ бысть мятежь богу попушьшо на нихъ гнѣвъ свои вѣсташа сами на ся и убиша князя велика Миндовга свои родици свѣщавшеся отаи всѣхъ того же лѣта роспрѣвшеся убоици Миндовгови о товаръ его убиша добра князя Полотьского Товтивила а бояры полотьскыя исковаша и просиша у полочанъ сына Товтивилова убити же и онъ вѣбжа в Новьгородъ с мужи своими тогда Литва посадиша свои князь в Полотьскѣ а полочанъ пустиша которыхъ изымали с княземъ яхъ а миръ взяша⁵⁵.

Подозрителен предмет спора убийц Миндовга в *НПЛст* — «товар»: «роспрѣвшеся убоици Миндовгови о **товаръ** его». Под «товаром» здесь нельзя понимать военный лагерь/обоз или объект купли-продажи. Имеется

49 ПСРЛ. Т. 15. М., 2000, 33.

50 Это отметил Голдфренк. Goldfrank David M. The Lithuanian prince-monk Vojšelk, 51, 55; Goldfrank David M. Some observations concerning the Galician-Volynian chronicle and its Lithuanian entries for the 1260s, 57–58.

51 МРН. Т. 2. Lwów, 1872, 808.

52 Впрочем, по *ГВл*, Треняту убили конюхи, а не Войшелк.

53 О чем может свидетельствовать такое совпадение хронологически и географически отдаленных текстов? Надо согласиться с Голдфренком, что использование польских рочников составителями *РогЛ* или его источника крайне маловероятно.

54 Что касается реальных событий, то версия рочника об убийстве Треняты Войшелком представляется более вероятной, чем версия *ГВл*. Волынский хронист конструировал образ благочестивого литовского князя. Из его текста вытекало, что Войшелк не силой захватил власть, а мирно занял «вакантное место» после убийства Треняты конюхами. С другой стороны, утверждение рочника о соучастии Тевтевила (Theophilus) в убийстве Треняты вряд ли справедливо — ведь кто тогда убил Тевтевила? О его убийстве Тренятой, кроме *ГВл*, сообщает *НПЛст*, но не обнаруживает в данном месте зависимости от волынского текста. Тем более, что в Новгород убежал сын Тевтевила, т.е., по крайней мере, последовательность событий там должны были знать. Убийство Тевтевила записано под 1263 г., а возвращение Войшелка (а значит и убийство Треняты) — под 1265 г.

55 НПЛ: 84.

в виду значение «имущество». В подобных случаях древнерусские тексты говорят о борьбе за «власть (всю)» или «землю». И действительно, по *ГВл*, Тренята и Тевтевил не смогли поделить землю Миндовга. Но кроме того, предметом их спора стал его «добытокъ», т.е. имущество:

Трената нача княжити во всеи землѣ Литовьскои . и в Жемоти . и посла по брата своего . по Товтивила . до Полотьска . река тако брате приѣди семо роздѣливѣ землю . и добытокъ Миндовьговъ.

Нетипичный мотив борьбы за имущество убитого князя в новгородском сообщении можно объяснить его информационной зависимостью от *ГВл* (с изменением слова «добытокъ» на «товар»).

Следует отметить также ряд иных совпадений *ГВл* и *НПЛст*, объяснимых излагаемой здесь гипотезой. Под 1235 г. в сообщении о взятии Киева черниговскими князьями и половцами встречается уникальное для *НПЛст* выражение «в силѣ тяжцѣ»⁵⁶:

приде Изяславъ с погаными Половци **в силѣ тяжцѣ** и Михаило с черниговци подь Кыевъ и взяша Кыевъ

Это выражение активно употребляется в *ГВл*, в частности — в рассказе о взятии Киева монголами в 1240 г.⁵⁷ Об этом важнейшем событии *НПЛст* умалчивает, но можно предположить, что именно из рассказа *ГВл* новгородский автор позаимствовал яркое выражение для описания другого взятия Киева, случившегося пятью годами ранее⁵⁸.

Неслучайные структурные и текстуальные соответствия *ГВл* и *НПЛст* обнаруживаются и в описаниях событий первой трети XIII в., в частности в рассказах о битве на Калке.

Начало истории похода на Калку в двух хрониках буквально совпадает:

прибѣгшимъ же Половцемъ в Роускою землю (*ГВл*);
прибегоша оканьнии **Половчи** избьсныхъ избытъкъ (*НПЛст*)

Далее *НПЛст* сообщает об обращении Котяна за помощью к галицкому князю Мстиславу Мстиславичу и дает пояснение: «съ же Котянь бѣ тьсть Мьстиславу Галицьскому». О семейных связях Котяна с Мстиславом новгородский хронист мог легко узнать из прямых сообщений *ГВл*: «Льстивомоу Жирославоу рекшю . къ бояромъ Галичькимъ . яко идеть **Мьстиславъ** в поле . и хочеть вы предати **тестеви своему** . **Котаню** на избитье»⁵⁹.

56 НПЛ: 74.

57 О литературных образцах описания взятия Киева монголами см.: Толочко А.П. Взятие Киева монголами: источники летописного описания. *Palaeoslavica* 22, 2 (2014), 101–118.

58 На эту и предыдущую переключку *НПЛст* и *ГВл* мое внимание, обратила Катерина Кириченко, которой выражаю благодарность.

59 ПСРЛ 2: 747.

ГВл и *НПЛст* приводят обращение половцев к руским князьям, оформленное как прямая речь. Ответ русских князей так же читается в обоих произведениях. Новгородский текст дублирует структуру речей и демонстрирует текстуальные совпадения. Примечательно и то, что мотивы «своей/половецкой земли» в ответе русских князей в *ГВл* находит соответствие в обращении половцев в *НПЛст*:

<i>ГВл</i>	<i>НПЛст</i>
глюощимъ же имъ . Роускимъ княземъ аще не поможета намъ . мы нынѣ исъчени быхомъ . а вы наоутрѣ . исъчени боудете	одариша князь русьскыхъ а рекуче тако нашо землю днесь отъяли, а ваша заутро взята будеть
лоуче ны бы есть приати я на чожеи землѣ . нежели на свои	оже мы братье симъ не поможемъ ть си имуть придатися к нимъ ть онѣмъ больши будеть сила

В описании переправы русских войск через Днепр *НПЛст* дает уникальную информацию о численности отрядов Мстислава Мстиславича: «тѣгда же Мьстислав перебродяся Днѣпръ прѣиде в **1000 вои**». Как представляется, это число могло быть результатом осмысления предшествующего сообщения *ГВл*: «а выгонци Галичкыа придоша по Днѣпроу и воиидоша в море . бѣ бо лодей [Хл. — **людеи**] **тысаща**». *Ипат.* и *Хл.* в этом месте дают разночтение: лодей/людеи. Если вариант *Хл.* является архетипным (что наблюдается во многих случаях подобных расхождений), то именно из него можно было получить тысячу воинов Мстислава («выгонци» — галицкие, Мстислав — галицкий князь).

Наконец, оба произведения сообщают такую нетривиальную деталь, как количество дней, за которое русские князья дошли до Калки после первого столкновения с татарами: «**идоша . ѿ . днѣи**» (*ГВл*) / «**идоша 9 днии**» (*НПЛст*). Отличие составляет один день: 9 *НПЛст* против 8 *ГВл*. Появление «лишнего» дня в *НПЛст* можно объяснить тем, что новгородский книжник отвел дополнительный день на стычку с татарами, отъезд последних за Калку и переправу через реку русских войск. Эти маневры отмечены в *ГВл*, но опущены в *НПЛст*: вероятно, оценив их длительность в один («девятый») день, новгородский книжник сразу перешел к описанию главного сражения.

Следует признать, что основа новгородского рассказа о походе на Калку — вполне оригинальна. При этом ее могли обогатить некоторыми подробностями, взятыми из волынского источника. Текстуальные, структурно-композиционные и информационные параллели между описаниями Калкского похода легче всего объясняются прямым влиянием *ГВл* на *НПЛст*.

Это особенно важно, поскольку в *Син.* данный рассказ принадлежит первой части рукописи, которую сейчас обычно датируют 1230-ми гг. Заимствование в обеих частях *Син.* из одного и того же источника — *ГВл* — объясняется в свете предлагаемой гипотезы об использовании *ИЛ* при создании первой новгородской хроники.

Таким образом, судя по всему, составители *НПЛст* имели доступ к полному тексту *Летописца Руского*, который включал *ПВЛ*, *Кл* и *ГВл*. Это означает, что протограф *Ипатьевского списка* попал в Новгород с Волыни не позднее 1330-х и не ранее 1290-х гг.

Суздальское вмешательство

Был ли протограф *Ипат.* первой формой, в которой новгородские книжники познакомились с *ПВЛ*? Такому утверждению бросает вызов тот факт, что в *НПЛст* и *Лавр.* есть два крупных фрагмента общего текста: рассказ об убийстве рязанских князей в 1217/1218 г. и вступление к рассказу о битве на Калке в статье 1223/1224 г. По мнению Алешковского, суздальская летопись повлияла на новгородскую при создании гипотетического «новгородского свода» 1220-х гг.⁶⁰ Принимая такое направление заимствования, можно было бы думать, что в XIII в. в Новгород попал текст типа *Лавр.*, а следовательно и *ПВЛ* «Лаврентьевской» версии.

Между тем, более предпочтительным представляется обратное направление влияния текстов. По наблюдению Гелиана Прохорова, начало новгородского рассказа о Калке перекликается с завершением и, так сказать, закольцовывает текст. В *Лавр.* имеется начало, но отсутствует конец, что свидетельствует о вторичности композиции *Лавр.* и заимствовании начала рассказа из новгородской летописи⁶¹.

Начало	Окончание
по грѣхомъ нашимъ придоша языци незнаеми их же добръ никто же не вѣсть кто суть и отколе изидоша и что языкъ ихъ и котораго племени суть и что вѣра ихъ [...] мы же ихъ не вѣмы кто суть	и не съвѣдаемъ откуду суть пришли и кдѣ ся дѣша опять богъ вѣсть отколе приде на нас за грѣхы наша

Рассказ о рязанских князьях, по мнению Владимира Кучкина, также был заимствован из *НПЛ* в *Лавр.*⁶² По наблюдению Гиппиуса, этот рассказ вписывается в окружающий текст *НПЛ* по своим стилистическим характеристикам, т.е. не является инородным телом в новгородской летописи⁶³.

60 Алешковский М.Х. Новгородский летописный свод конца 1220-х годов, 110–112.

61 Прохоров Г.М. Повесть о Батьевом нашествии в *Лаврентьевской летописи*. *ТОДРЛ*. Т. 28. Л., 1974, 90.

62 Кучкин В.А. Летописный рассказ об убийстве рязанских князей; Летописные рассказы о битве на р. Калке. *Письменные памятники истории Древней Руси*. СПб., 2003, 73–78.

63 Гиппиус А.А. Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии. *Хорошие дни...: Сборник памяти А.С. Хорошева*. СПб., 2009, 194 (прим. 2).

Попутно замечу, что *НПЛ* в тексте за XII–XIII вв. регулярно сообщает о рязанцах или рязанских событиях. Поэтому совсем неудивительно появление в новгородском сочинении рассказа о трагическом событии в этой земле.

Таким образом, появление общего текста *НПЛ-Лавр.* в статьях 1217/1218 и 1223/1224 гг. не может быть доказательством использования летописи типа *Лавр.* в Новгороде XIII в. Наоборот, общий текст свидетельствует об использовании новгородской летописи составителями *Лавр.* или его протографа в период между 1220-ми и 1377-ми гг. Рассуждая о времени этого историко-литературного события, вовсе не следует углублять его в XIII в. Нет принципиальных преград простейшей схеме: на *Лавр.* или его протограф⁶⁴ повлиял непосредственно *Син.*

Это означает, что *Син.* должен был оказаться в Суздальской земле не позже 1377 г., которым датируется список *Лавр.* Удобным моментом для такого перемещения представляются события 1375–1376 гг. Так, в 1375 г. новгородцы

послаша к митрополиту Саву анхимандрита Максима Онцифоровица с бояры чтобы благословиль сына своего владыку Алексѣя в домъ святѣи Софѣи на свои ему святительскыи степень и митрополитъ благослови сына своего владыку Алексѣя а Саву анхимандрита и боярь отпусти с великою честью и привезоша благословение митрополице владыцѣ Алексѣю и всему Новуграду⁶⁵.

В следующем 1376 г.

поиха владыка Алексѣи к митрополиту и с нимъ Сава анхимандрит Юрьи Онцифорович Василии Кузминич Василии Иванович и иных много боярь мѣсяца августа въ 13 день на память святого Максима исповѣдника и прия митрополит сына своего владыку Алексѣя в любовь такоже и князь великыи пребысть на Москвѣ 2 недѣли и отпусти митрополит съ благословением⁶⁶.

В обоих случаях в Москву ездил архимандрит Юрьевского монастыря, где, по всей видимости, пребывала к этому времени рукопись *Син.*⁶⁷. Ее вывозом в московские пределы легко объясняются известные промосковские правки в статьях 1238 и 1332 гг.:

Мос(к)вици же **побѣгоша** ничегоже не видѣвше (1238 г., слово «побѣгоша» выскоблено);
князь Иванъ прииде из Орды и възверже гнѣвъ на Новѣград прося у них серебра закамское и въ томъ взя Торжокъ и Бѣжичькыи верхъ **чересь крестное цѣлование** (1332 г., выделенные слова заменены на «за новгородскую измѣну»).

64 Отмечу, что вовсе не обязательно, что рассказ о рязанских князьях и начало рассказа о Калке должны были попасть в текст суздальской летописи исключительно путем переписывания всей рукописи. Куда вероятнее, что в старый («ветшаный») кодекс — протограф *Лавр.* и *Троицкой летописи* — были вставлены отдельные листы или заменены соответствующие тетради.

65 НПЛ: 373.

66 НПЛ: 374.

67 При этом нельзя исключить и другие возможности перемещения *Син.* в Суздальскую землю. Новгородско-московские и новгородско-владимирские контакты, при которых рукопись могла мигрировать, отмечены в *НПЛмл* под 1360 и 1367 гг.

Датировка этих правок дискуссионна⁶⁸. В свое время Арсений Насонов и Владимир Водов отмечали, что запись за 1337 г. на обратной стороне листа (где на лицевой — внесена вторая правка) обходит небольшую дырку, образовавшуюся в результате скобления в записи 1332 г. Слово «архи // мандрит» не доведено до дырки, в результате чего строка оказывается короче обычного, а вторая часть слова, «мандрит», начинается с новой строки⁶⁹. Исходя из этого считают, что правка была сделана до 1337 г., если это сообщение внесено в тот же год⁷⁰.

Однако, главный, палеографический, аргумент датировки правок 1330-ми гг. представляется сомнительным. Кроме дырки (ниже на схеме — *), к концу строки подходила естественная трещина пергамента (на схеме — ~), так что продолжение слова «архимандрит» залезло бы на нее. Даже пытаясь обойти трещину сверху или снизу, писец не смог бы написать слово целиком. Наилучшим вариантом переноса было именно «архи // мандрит». Тем более, что в результате конец и начало следующих двух строк выглядели идентично: там снова оказывается слово «архи // мандрит», а прямо под именем первого настоятеля читается имя второго.

...лишь сташа простая чадь на архи * ~
мандрита Есифа а думой старого архи
мандрита Лаврентия и створиша вѣче

Итак, перенос слова в первом случае представляется эстетически мотивированным. Наложение дефекта из-за скобления — случайность. Поэтому, вероятнее, правки были сделаны уже после вывоза *Син.* в Восточную Русь.

Другие гипотезы относят правку к XV в.⁷¹ Александр Бобров предложил считать, что правки статей 1238 и 1332 гг. — дело рук дьяка Степана Бородатого, московского посланника в Новгороде в 1453 и 1462 гг., который, по словам современного источника, «умеюща говорити (вар. «воротити») по летописцомъ Русскимъ егда рече придуть и онъ воспоминаеть ему говорити противу ихъ измены давныя кое изменяли великимъ княземъ въ давныя времена отцемъ его и дедомъ и прадедомъ»⁷². Версия весьма остроумная.

68 Обзор дискуссии см.: Бобров А.Г. «Рука Москвы»: правка текста в Синодальном списке Новгородской первой летописи. *ТОДРЛ*. Т. 64. СПб., 2016, 147–148, 160–162.

69 ПСРЛ 3: 99; W. Vodoff, “Quelques remarques sur la Premie`re chronique de Novgorod,” *Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata* (Roma, 1986), 751–752.

70 Гимон Т.В. Приписки на дополнительных листах в Синодальном списке Новгородской I летописи. *Норна у источника Судьбы: Сб. ст. в честь Е.А. Мельниковой*. М., 2001, 56, 60.

71 Бобров А.Г. «Рука Москвы»; Севальнев А.В. Когда и кем было исправлено известие Синодального списка Новгородской I летописи о взятии Иваном Калитой Торжка и Бежецкого Верха?: К вопросу о практической палеографии средневековья. *Вспомогательные исторические дисциплины: Классическое наследие и новые направления: Материалы XVIII науч. конф., Москва, 26–28 января 2006 г.* М., 2006, 366–369.

72 Бобров А.Г. «Рука Москвы», 157–160.

Впрочем, приведенные рассуждения могут вести только к заключению, что Степан Бородатый знал некие летописи, возможно, в частности, и *Син.* Если так, то это лишь удостоверяет присутствие данной новгородской рукописи в середине XV в. во владениях московских князей. Но ее появление там, учитывая влияние *Син.* на *Лавр.*, следует датировать незадолго до 1377 г. Отсутствие следов использования рукописи *Син.* в Новгороде при создании летописей XV в. также может косвенно свидетельствовать о миграции рукописи еще в XIV в.

Кроме больших общих фрагментов, между *Син.* и суздальской летописью имеются отдельные переключки (жирным) в статьях за начало XIII в. (1203–1205 гг.).

<i>НПЛст</i>	<i>НПЛмл</i>	<i>Лавр. / Акад.-Радз.</i>
Въ лѣто 6711.	В лѣто 6711.	[<i>Лавр.</i>] В лѣѣ . ѣс̄ . ѣѣ . аі . мѣца . генвѣ . въ . в . днь на памѣѣ . стаѣ . Силвестра папы Римскаго . Взѣтъ быѣ Къевѣ . Рюрикомъ и Ѡлговичи . и всею Половецкою землею . и створиса велико зло в Русѣѣ земли . якоже зла не было . ѡ крѣченъ надъ Къевомъ . напасти были и взѣтъ не якоже нѣнѣ зло се стаса . не токмо ѡдино Подолье взѣша и пожгоша ино Гору взѣша . и митрополью стую Софью разграбиша . и Десятинную стую Бѣю разграбиша . и монастыри всеѣ . и иконы ѡдраша . а инѣѣ поимаша . и крѣѣты чѣѣтнѣя . и ссуды свѣѣчнѣя . и книги и порты блѣжнѣхъ первѣѣѣ князѣи . сже баху повѣѣшали в црквахъ стѣхъ на памѣѣѣ собѣѣ [...]
Рюрикъ съ Ольговици и съ погаными Половци Кончакъ и Данила Бяковиць взяша град Къевъ на шить въ 1 день генваря на святого Василия а кого доидетъ рука църнѣя ли, църниѣ ли попа ли попадѣ ли а ты вѣдоша въ поганѣя а что гости иноземѣя въсякого языка затворишася въ церквахъ и вѣдаша имъ животь а товаръ съ ними роздѣлиша на полы а что по монастыремъ и по всѣмъ церквама вся узорочѣя и иконы одраша и везоша погани въ землю свою а град пожгоша .	Рюрикъ съ Олговици и с погаными Половци Кончакъ и Данила Кобяковиць взяша град Къевъ на шить въ 1 день генваря на святого Василья а кого доидетъ рука, чернца или черниѣю или попа или попадѣю а тых ведоша в поганѣя а что гости, иноземца всякого языка а тѣ затворишася въ церквахъ и вѣдаша имъ живот а товаръ с ними роздѣлиша на полы а что по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ всякѣя узорочѣя и иконы одраша и везоша в поганѣи в землю свою а град пожгоша.	[<i>РА</i>] то все стаса над Киевом . за грехи наша . чернѣи . и черниѣи . старѣя иссекоша . и попы старѣе и слѣпя и хромѣя . и слоукѣя . и трѣдоватѣя . та вса иссекоша . а что чернѣоѣ инѣхъ и черниѣ . инѣхъ . и поповѣ и попаден . и Кияны . и дщери их и снѣи их . то все ведоша иноплемениѣи в вежи к собѣѣ

Продолжение табл.

<i>НПЛст</i>	<i>НПЛмл</i>	<i>Лавр. / Акад.-Радз.</i>
Въ то же лѣто побѣдиша Олговица Литву избиша ихъ 7 сотъ и 1000.	Тогда же ходиша рустѣи князи на Половци Рюрикъ Романъ Мьстиславъ и инни князи мнози тогда же зима бысть люта и взяша мног полонъ и стада их отгониша . Того же лѣта посла Романъ Вячеслава веля ему Рюрика пострици в чернци В лѣто 6712 [1204]. [...] В то же лѣто побѣдиша Олговици Литву и избиша их 7 сот да 1000	[РА 1205] лѣт ꙗ̄с̄ ѱ̄ . Г̄и. ходиша Роустии кнзи на Половци Рюрикъ Кисвский . Єрославъ Переяславский . велико҃ кнза Всеволож сн̄ь . Романъ Галицкий и Мстислави҃и . и инни кнзи . бы҃же тогда зима люта . и Половцем бы҃ те҃гота велика . посланая на нъ казнъ ѿ Ба . и взаша Роу҃ккии кнзи . полонѹ много . и стада их заяша . и возвратиша҃ во своя си с полоном многимъ : ~ бы҃ радсть велика всѣм хр҃҃тяном [...] тоижзими биша҃ Ѡлговици с Литвою
Въ то же лѣто прѣставися княгыни Всеволожая	В то же лѣто преставися княгиня Всеволожая	Престависа бл̄говѣрная великая княгыни Всеволожая . именованъ Мр̄ия

В историографии утвердилось мнение о заимствовании ряда сообщений⁷³ начала XIII в. из суздальской летописи в новгородскую⁷⁴. В частности, Елена Коняевская отметила ошибку *НПЛмл*, которая свидетельствует о первичности суздальского текста: «Романъ Галицкий (и) Мстислави҃и» превратился в «Романъ, Мьстиславъ»⁷⁵. Когда произошло это заимствование? Должно ли видеть в нем след знакомства новгородских книжников с текстом типа *Лавр.* в XIII в.?

Следует обратить внимание на то, что половина известия о взятии Киева и сообщение о походе князей на половцев целиком не могли быть заимствованы в новгородскую летопись из протографа *Лавр.*, так как этот текст в *Лавр.* пропущен. Но он наличествует в *РА*, был в их протографе и мог быть извлечен именно оттуда⁷⁶. Как отмечалось, ошибка *НПЛст* — превращение

73 Вероятнее, все эти сообщения содержались в архетипе *НПЛст-мл*, но часть из них (о походе русских князей на половцев и пострижении Рюрика Ростиславича) была сокращена в *Син.* См.: Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи, 14–15; Гиппиус А.А. Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии, 195 (прим. 2).

74 Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи, 14–15; Гиппиус А.А. К вопросу о контактах региональных традиций в русском летописании первой трети XIII в. *Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Паушто. Москва, 19–21 апреля 2009 г.* Материалы конференции. М., 2009, 76; Гиппиус А.А. Архиепископ Антоний, новгородское летописание и культ святой Софии, 195; Гимон Т.В. *Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование.* М., 2012, 504–506.

75 Коняевская Е.Л. «Южнорусские статьи» в новгородских летописях (первое десятилетие XIII в.). *Rossica Antiqua: исследования и материалы.* 2006. СПб., 2006, 172.

76 В этой связи примечательно, что заимствованные сообщения находились в конце последней тетради рукописи типа *Радз.* и легко могли привлечь внимание книжника.

«Романа Мстиславича» в «Романа и Мстислава» основана именно на тексте *РА*, где между двумя именами стоит союз «и», тогда как в *Лавр.* его нет⁷⁷. Стоит также напомнить, что в отмеченных ранее соответствиях *Син.* с текстом *ПВЛ*, в случаях расхождения с *Ипат.-Хл.*, новгородский текст имеет ближайшие аналогии в *РА*, а не *Лавр.*: статьи 1028, 1051 (здесь *РА* = *Лавр.*), 1107, 1109 (*РА* = *Лавр.*).

Итак, можно сделать вывод, что «суздальские» извлечения в тексте *НПЛст* сделаны не из какого-либо гипотетического свода, а из протографа *РА*. Это наблюдение неожиданно становится дополнительным доказательством волынского направления литературного влияния на *НПЛ*. По убедительной гипотезе Алексея Толочко⁷⁸, в конце XIII в. протограф *РА* обрелся в том же владимирском скриптории, где составлялась *ИЛ*⁷⁹. В дальнейшем судьбы текстов *Радз.* и *Акад.* разошлись. Непосредственный протограф *Радзивилловского списка* остался на Волыни, где и был создан последний. В то же время протограф *Академического списка*, судя по выдержке из *Соф1* в статьях за 1206–1237 гг., оказался на севере Руси, вероятнее всего — в Новгороде, не позднее XV в. В этой ситуации наиболее экономным будет заключение, что вместе с протографом *Ипат.* в Новгород попал и протограф *Акад.*⁸⁰

Путешествие из Владимира в Новгород

Когда именно и при каких обстоятельствах рукопись *ИЛ* или *Летописца Русского* могла появиться в Новгороде? В обозначенном временном коридоре (1290-е–1330-е гг.) известно только одно событие, связавшее непосредственно Волынь и Новгород — это визит новоизбранного новгородского владыки Василия Калики на поставление во Владимир на Волыни к митрополиту.

77 Гимон Т.В. *Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси*, 506 (прим. 32).

78 Толочко А.П. Как выглядел оригинал Галицко-Волынской летописи? *Rossica antiqua* 2006. *Исследования и материалы*. СПб., 2006, 183; Толочко А.П. «Не преступати предела братня» (об источниках миниатюр Радзивилловской летописи). *Ruthenica* XII (2014), 67–81.

79 Волынский эпизод истории текста *РА* может дать дополнительное объяснение путанице листов в последней тетради протографа *РА*, в результате чего не на своем месте оказались фрагменты статей 1203–1205 гг. Причиной дефекта стала, по-видимому, расшивка тетради. Но чем были привлекательны именно эти статьи? Дело в том, что во всех перемещенных сообщениях речь идет о деяниях Романа Мстиславича — предка волынских князей, что могло интересовать владимирских книжников. Кроме того, описанные здесь события в значительной мере заполняют лагуну между *Киевской* и *Галицко-Волынской летописью* в рамках *ИЛ*. Не есть ли дефект *РА* памятником не воплотившихся планов заполнить эту лагуну и сделать переход к изложению событий «по смерти Романа»?

Более того, представляется весьма вероятным, что первоначальным планом волынских книжников было вообще соединить *Галицко-Волынскую летопись* с текстом типа *Радз.* Не случайно, последний заканчивается именно там (на смерти Романа), где начинается первая. Впоследствии план, видимо, изменили, и *Галицко-Волынская летопись* была присоединена к *Киевской*.

80 Можно предполагать, что составитель *НПЛст* дополнял свой труд по этой рукописи, используя его как вспомогательный источник наряду с основным — протографом *Ипат.*

В 1331 г. новый (с 1328 г.) митрополит киевский Феогност находился во Владимире, старейшей епархии ликвидированной незадолго до этого Галицкой митрополии. На тот момент, надо полагать, созданная в конце XIII в. рукопись *ИЛ* находилась еще на Волыни и могла стать известна окружению Феогноста и ему самому.

С канцелярией митрополита связан т.н. *Ватиканский греческий сборник* (*Vat. gr. 840*), который содержит уникальные записи о поставлении митрополитом русских епископов. Кроме того, в конце рукописи (лист 243) находятся два исторических сообщения: о крещении болгар при императоре Михаиле и крещении Руси князем Владимиром⁸¹. Начиная с Шахматова, принято считать, что эти исторические заметки представляют собой переводы на греческий язык соответствующих сообщений *ПВЛ*, а не извлечениями из *Хроники Продолжателя Амартола*. Александр Филипчук недавно показал, какой именно рукописью *ПВЛ* воспользовались в канцелярии Феогноста. Скорее всего, это был протограф *Ипат.-Хл.*, собственно оригинальная рукопись *ИЛ*⁸². Именно его могли читать секретари митрополита во Владимире в 1330–1331 гг.

В это же время из Новгорода к Феогносту на поставление приехал избранный новгородцами архиепископ Василий⁸³. Старшая и младшая редакции *НПЛ* содержат соответственно краткий и пространный рассказ об этом событии. Согласно *НПЛмт*,

Тои же зимы приѣхаша послове от митрополита из Вельньской земли Федорко и Семенко, на страстной недѣли, позывать на ставление. Того же лѣта поставиша Василья въ Вельньской земли в Новьгородъ⁸⁴.

НПЛмл детально рассказывает о поездке Василия и непростой дороге домой:

Того же лѣта, на память святого рождества Иоана, мѣсяца июня поиха Василии на владычество ставится в Вольньскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, Вальфромъи Остафьевъ сынъ тысячкого; и приихаша в Володимиръ вольньскыи, промысломъ божиимъ и поспѣшиемъ святого духа, и створиша праздникъ свѣтель святыхъ богородица; и поставиша его на память святого апостола Тита; тогда явился на небеси знамение, звѣзда свѣтла над церковью. А постави его Феогнасть митрополит, родомъ Гричинъ, а владыкы; Григории полочкии, Афанасии володимирьскыи, Федоръ галичкои, Марко перемышлевьскыи, Иоанн холмьскыи . [...⁸⁵]

81 Приселков М.Д., Фасмер М.Р. Отрывки В.Н. Бенешевича по истории русской церкви XIV века. *ИОРЯС*. Т. XXI, кн. 1. Пг., 1916, 48–70.

82 Филипчук О. Забута історія: хрещення князя Володимира Святого у *Vat. gr. 840. Ruthenica* XIII. (2016), 137–142.

83 Васильевский В.Г. Записи о поставлении русских епископов при митрополите Феогносте в Ватиканском греческом сборнике. *ЖМНП*. Часть 255. 1888 февраль. СПб., 1888, 452.

84 *НПЛ*: 99.

85 Здесь — отступление о некоем Арсени, которого псковичи выдвигали в епископы, желая церковной независимости от Новгорода. Однако, Феогност сохранил единство епархии, не подержал Арсения и тот поехал от митрополита «посрамлен».

Поиха Василии владыка от митрополита; яко прииха под Черниговъ [...]⁸⁶

И оттолѣ поиха владыка на Брянскъ и прииха в Торжокъ, на память святого священномученика Акепсимы [...]

Того же лѣта прииха архиепископъ новгородчкый владыка Василии в Новгород мѣсяца декабря, на память святого отца Потапия, въ день недѣльныи, из Волынской земли, и ради быша новгородци своему владыцѣ, а при князи Иванѣ, при посадницѣ Валфромѣ, при тысячкомѣ Остафѣи⁸⁷.

Дата поездки архиепископа на Волынь — 1331 г. — стыкуется с датой создания *Синодального списка НПЛ*. Со статьи 1331 г. тексты старшей и младшей редакций начинают расходиться (в младшей некоторые события описаны более пространно), после 1333 г. в *Син.* обрывается непрерывная сетка годов, а между 1337 и 1352 гг. читается серия уникальных сообщений, написанных разными руками. Примечательно, что последним стоит известие о смерти Василия Калики в 1352 г.

Поездка новгородского архиепископа на Волынь представляется поворотным событием в истории *ИЛ* и новгородской историографии. Это был тот случай, когда рукопись, на которую уже обратили внимание у Феогноста, могла переехать в Новгород. Под влиянием *ИЛ* возникла старшая редакция *НПЛ* (ставшая основой младшей редакции), а вскоре и ее *Синодальный список*.

Какова была судьба рукописей *Летописца Руского* после миграции экземпляра в 1331 г.? В начале XV в., к моменту изготовления списка *Инат.*, некая рукопись *ИЛ* находилась в Новгороде. На дальнейшие приключения этого сочинения могут косвенно указывать свидетельства использования текста *ИЛ* в Восточной Европе XV в.

В 1415 г. на соборе православных епископов в Новоградке без санкции Константинополя киевским митрополитом был провозглашен Григорий Цамблак⁸⁸. По этому случаю было составлено послание, оправдывающее такой радикальный шаг. Среди аргументов авторы ссылались на прецедент поставления Клима Смолятича киевским митрополитом на соборе русских епископов в 1147 г.:

якоже и преже насъ сътвориша епископи при великомѣ князи Изяславѣ кievскомѣ поставиша митрополита по правиломѣ⁸⁹.

Самый подробный рассказ об этом событии содержится именно в *ИЛ*. И можно было бы думать, что рукопись *ИЛ*, протограф *Инат.*, могла

86 В этом месте рассказ разрывается эпизодом о разбойном нападении на архиепископа Василия со стороны киевского князя Федора и людей татарского баскака.

87 НПЛ: 343–344.

88 Яцимирский А.И. Григорий Цамблак. Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904, 180.

89 Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. СПб., 1880, 311–312.

переехать в Великое княжество Литовское (ВКЛ) до 1415 г. Впрочем, принять эту мысль затруднительно по техническим причинам. Список *Ипат.* датируется по водяным знакам концом 1410-х–1420-ми гг.⁹⁰ Можно предположить, что авторы послания 1415 г. воспользовались одной из копий новгородской рукописи *ИЛ* или же списком, оставшимся на Волыни. Однако, объяснить появление ссылки на Клима Смолятича в послании можно и без помощи *ИЛ*. Другие, теоретически доступные участникам собора, тексты — это протографы *Радз.* и *Летописца-Переяславля Суздальского (ЛПС)*. В них информация о поставлении Клим Смолятича сводится к краткому сообщению: «Изяславъ постави митрополита Клим русина особе со 6-ю еп(и)с(ко)пъ июл(я) 27 на с(вя)т(а)го Пантелѣмона»⁹¹. Но ведь и в послании прецедент Клим приведен без подробностей.

Достоверный след *ИЛ* в пределах ВКЛ связан с Киевом, с Печерским монастырем, где в 1460 г. была составлена *I Касьяновская редакция Киево-Печерского Патерика*. По сравнению с более ранними редакциями, в ней были сделаны дополнения, основанные на тексте *ИЛ*: Слово о перенесении мощей Феодосия Печерского, известия о пострижении князя Святоши и внесении имени Феодосия в синодик, рассказы о смерти епископа Нифонта (в 1156 г.) и избрании печерским игуменом попа Василия вместо умершего Поликарпа (1182 г.)⁹². Два последних заимствования особенно ценны, так как сделаны не из *ПВЛ*, а из *Киевской летописи XII в.* Это означает, что Касьян мог работать с полным текстом *ИЛ*⁹³.

В то же время, до начала 1460-х гг. текст *ИЛ* стал одним из источников *Анналов Польши Яна Длугоша*⁹⁴. Правда, скорее всего, польский историк имел под руками не саму *ИЛ*, а выписки из нее⁹⁵. Наконец, в первых десятилетиях XVI в. *ИЛ*, особенно *ГВл* в ее составе, была использована при составлении хроник ВКЛ (т.н. «второго и третьего летописных сводов ВКЛ»⁹⁶). Через несколько десятилетий после этого, на рубеже 50–60-х гг. XVI в., в Украине (Киеве?) был создан дошедший до нас список *Хл*. Таким образом, достоверное присутствие *ИЛ* на территории ВКЛ фиксируется с середины

90 ПСРЛ 2: Ф.

91 Цит. по *Радз.*: ПСРЛ 38: 114.

92 Абрамович Д.И. *Кисво-Печерський Патерик (Вступ. Текст. Примітки)*. К., 1930, XIV.

93 Представляется вероятным, что появление этой рукописи в Киеве и стало толчком к созданию *Касьяновских редакций Патерика*.

94 Новейшая работа, которая обосновывает это положение: Затилюк Я., Кириченко К. Повідомлення *Анналів* Яна Длугоша про коронацію Данила Романовича та їх походження. *Ruthenica XIII* (2016), 108–136. О времени написания автографа: *Jana Długosza Roczniki czyli Kroniki sławnego Królestwa Polskiego*. Księga 1 i 2 do 1038 roku (Warszawa, 2009), 46–47.

95 Затилюк Я., Кириченко К. Повідомлення *Анналів* Яна Длугоша, 135–136.

96 Кириченко К.В. Галицько-Волинський літопис і створення легендарної частини 2-го зводу літописів Великого князівства Литовського. *УІЖ*. 2012, № 6, 111–129; Кириченко К.В. Методи роботи укладачів легендарної частини літописів Великого князівства Литовського: на прикладі запозичень із тексту Іпатіївського літопису. *УІЖ*. 2014, № 2, 177–203. Здесь же – историография вопроса.

XV в., тогда как для второй четверти XIV — начала XV вв. этот текст отслеживается в Новгороде.

Сколько рукописей *ИЛ* существовало в XIV–XV вв.? Или точнее: существование какого минимального количества таких рукописей достаточно предполагать, чтобы непротиворечиво объяснить известные факты?

Дабы не плодить сущностей, стоит допустить, что в 1331 г. в Новгород с Воьлини переехала единственная рукопись *ИЛ*⁹⁷. Поскольку нет оснований для противного, следует думать, что эта же рукопись использовалась в Новгороде в начале XV в. при создании текстов *НПЛмл* и *Соф1*. С этой рукописи и мог быть сделан *Inam.* список (1410–1420-е гг.). Несколько позднее со старой рукописи *ИЛ* был снят еще один список, который до 1450-х гг. попал в пределы ВКЛ и был использован в труде Длугоша, *Касьяновских редакциях Киево-Печерского Патерики* и литовских хрониках начала XVI в. В середине XVI в. с этой же рукописи был сделан список *Хл.*

Для реконструкции именно такого сценария истории рукописей *ИЛ* важным оказывается дефект *Inam.* и *Хл.* Происхождение *Inam.* и протографа *Хл.* от одной и той же рукописи позволяет объяснить, почему на момент изготовления *Inam.* некоторые листы в конце уже успели выпасть и перемешаться и были пропущены писцом, а ко времени создания протографа *Хл.* путаница лишь усилилась, что отразилось в перестановке фрагментов текста. Допустить одинаковую порчу в разных рукописях трудно. Наилучшее объяснение в том, что в основе обоих списков лежала та же самая рукопись, в последней тетради которой постепенно накапливалось все больше повреждений⁹⁸. Учитывая обветшалость манускрипта, позволительно считать его именно тем оригиналом, который создали на Воьлини в конце XIII в.

97 Между тем, иллюминированная рукопись протографа *Радз.* осталась на Воьлини (с нее была снята копия, легшая в основу *Акад.* и перемещенная на север). Видимо, она казалась ценнее, чем неиллюстрированная *ИЛ* и ее отдавать не спешили.

98 Существование большего количества рукописей *ИЛ*, казалось бы, предполагают наблюдения Островского и Вилкул о наличии большого числа чтений, где *Хл.* сходится с *Лавр.* и одновременно расходится с *Inam.-РА* (Donald Ostrowski, “The Nacalnyj Svod Theory and the Povest’ vremennyx let”; Вилкул Т.Л. Текстология и textkritik. Идеальный проект... По поводу: «Повість временних літ: Міжрядкове співставлення і парадокс. Склав і відредагував Доналд Островскі, Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts: Vol. X. — Р. 1–3. — 2003». *Palaeoslavica* 13, 1 (2004), 177–205). Вилкул объяснила это явление тем, что чтения *Хл.* = *Лавр.* восходят к архетипу *ПВЛ*, тогда как *Inam.* и *РА* происходят от общего протографа, а следовательно *Inam.* и *Хл.* разошлись довольно рано. Островский же полагал, что всему виной контаминация *Хл.-Лавр.* Полученная в настоящем исследовании картина склоняет чашу весов к гипотезе Островского. Если протограф *Хл.* был изготовлен в Новгороде в начале XV в., где был известен текст типа *Лавр.* и *Троицкой*, то такая контаминация вполне могла иметь место. Вообразать существование нескольких рукописей *ИЛ* на раннем этапе (до начала XV в.) в таком случае необязательно. Что ж до контаминации *РАИХ*, то она, по всей вероятности, произошла на Воьлини в конце XIII в.

Первая новгородская хроника

Принятие тезиса о влиянии *ИЛ* на *НПЛст* требует пересмотра гипотезы Алексея Гиппиуса и Тимофея Гимона о создании *Син.* в два этапа с разницей в сто лет (1230-е и 1330-е гг.)⁹⁹. Основой этой гипотезы послужила разница почерков в двух частях *Син.*, при том, что почерк текста до 1234 г. выглядел более архаичным и «старомодным» для XIV в. Упоминание в статье 1230 г. некоего пономаря Тимофея (писца ряда книг и грамот второй половины XIII в.) и палеографическое сходство почерков Тимофея и первого писца *Син.*¹⁰⁰ стали обоснованием датировки первой части *Син.* 1230-и годами и лишили ее анонимности. Последовательное сокращение текста по мере приближения к статье 1234 г. (по-видимому, с целью уложиться в последнюю тетрадь), заметное при сравнении с младшей редакцией *НПЛ*, Гиппиус и Гимон объяснили тем, что переписываемый текст и заканчивался этой статьей.

Крайне любопытные наблюдения исследователей над палеографией, кодикологией и текстологией *Син.* могут, впрочем, иметь разные интерпретации. И гипотеза о том, что при переписывании летописи «взяли паузу» на сто лет, остановившись на полуслове — как раз не лучшая из них.

«Новым данным» придется предпочесть «старые». Вполне удовлетворительным объяснением различий почерков первой и второй части *Син.* остается незаслуженно забытая, но естественная идея Алексея Соболевского: «здесь, как и во многих других рукописях, мы имеем дело с работой нескольких писцов, разделивших между собою труд и переписывавших текст в одно и то же время»¹⁰¹. Ученый датировал всю рукопись первой половиной XIV в., при том, что первую часть переписывал более опытный старый писарь, получивший выучку довольно давно, а вторую — более молодой, его младший коллега. Это хорошо объясняет, почему почерк первой части более архаичен и напоминает манеру XIII в., а почерк второй части вполне принадлежит XIV в.

Разновременное создание частей *Син.* подверг резкой критике Андрей Никитин, указывая на то, что «листы рукописи на рубеже смены переписчиков (л. 118 об.) не обнаруживают следов механических повреждений (затертость последней страницы, грязь), неизбежно появляющихся при беспереплетном существовании рукописи в гораздо более короткие сроки, чем столетие»¹⁰². Существенные отличия в манерах писцов одной и той же рукописи — не уникальное явление. К примеру, Георгий Мольков проследил, что

99 Гимон Т.В., Гиппиус А.А. Новые данные по истории текста Новгородской Первой летописи.

100 Впрочем, указывающее скорее на выучку и время (широко взятый XIII в.), но не обязательно на тождество лиц.

101 Соболевский А.И. Рец.: Новое издание 1-й новгородской летописи. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. Издание Археографической комиссии. СПб., 1888. *Русский филологический вестник* 1889 года. № 1. Варшава, 1889, 123.

102 Никитин А.Л. Новгородская первая летопись и ее изводы. *Герменевтика древнерусской литературы*. Сборник 12. М., 2005, 417.

два писца, создававшие знаменитый *Успенский сборник* XII в., имели разную выучку и демонстрировали отличные манеры передачи орфографии своих источников¹⁰³.

С Гиппиусом и Гимоном можно согласиться в том, что две части рукописи переписывали не параллельно, а последовательно. Однако, это легко объяснить условиями работы писцов. Создавая копию летописи (для Юрьевского монастыря?), первый писец мог работать там, где хранилась оригинальная рукопись (при Софийском соборе Новгорода?), имея ограниченное количество тетрадей. Вскоре его работа была продолжена другим писцом на новых тетрадях.

Син. был списан с кодекса, содержавшего не просто анналы. Судя по пронизывающим текст одинаковым стилистическим приемам и единой манере заимствований из *ИЛ*, это был уже литературно обработанный текст. Создание *Син.*, надо думать, и было спровоцировано появлением такой «правильной летописи, как сочинения»¹⁰⁴. Эта естественная мысль не была чужда и Шахматову: «около 1333 года был составлен в Новгороде летописный свод, дошедший до нас в Синодальном списке»¹⁰⁵. Именно этот «свод» был самым реальным из всех воображенных ученым ранних новгородских «сводов», самым близким по времени к сохранившейся рукописи. Но, по иронии судьбы, именно его современные последователи Шахматова удаляют из схемы¹⁰⁶.

Несмотря на неоднородность текста *НПЛст*, отражающую постепенное нарастание новгородских анналов и смену анналистов¹⁰⁷, в нем есть явные признаки единой редакторской работы. В своей статье об *НПЛст* Никитин выделил девять повторяющихся клишированных оборотов (синтагм)¹⁰⁸ на отрезке текста от середины XI в. по 1352 г.¹⁰⁹ По мнению исследователя, они являются маркерами единого редактора летописи, который трудился около середины XIV в. Кроме того, текстологическое изучение уцелевшей части статьи 1016 г. показало ее тесную связь с текстом *НПЛст* за XIII в., что

103 Мольков Г.А. Лингвотекстология Успенского сборника: данные орфографии. *Die Welt der Slaven*. 44, 1 (2019), 128–147.

104 Цитата из: Маркевич А.И. *О летописях*. Одесса, 1883, 57.

105 Шахматов А.А. *Разыскания о древнейших русских летописных сводах*, 380.

106 Ср.: «старшего извода (*НПЛ* — В.А.) как определенного типа текста, никогда, по-видимому, не существовавшего» (Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи, 16).

107 Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи; Гиппиус А.А. Новгородская владычная летопись и ее авторы: история и структура текста в лингвистическом освещении. *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*. 2005. М., 2006, 114–251; Гимон Т.В. *Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси*, 501–507, 528–531.

108 «и придоша/прихаша/воротишася вси сдорови/здрави», «а покой, Господи... / а дай Бог ему...», «о, ...братие...», «един Бог (то) вестъ», «на всей воли своей/новгородской», «и бысть крестьяном прибежище», «и ради быша новгородци своему хотению», «аще кто под другом яму копаеть, сам ся в ню впадет/въвалить», «мню бо, яко... / мню, яко...».

109 Никитин А.Л. Новгородская первая летопись и ее изводы, 420–423. Ранее я излишне критично отнесся к этому наблюдению Никитина, теперь же принимаю его.

объясняется единым происхождением как начальных, так и заключительных сегментов памятника¹¹⁰.

Как было показано выше, *НПЛст* на всем протяжении зависит от *ИЛ*, что датирует работу книжника XIV веком. В частности, цитаты из *ИЛ* встречаются в пространных риторических отступлениях в статьях 1230-х и 1260-х гг. В свою очередь эти, внесенные редактором, рассуждения содержат текстуальные и идейные переключки с т.н. *Предисловием*¹¹¹, которое читается в начале *НПЛмл* и рядом ученых, начиная с Шахматова, провозглашается частью гипотетического «Начального свода» конца XI в.¹¹² Например:

Предисловие	<i>НПЛст</i> , статья 1230 г.
Мы же паки на послѣдование возвратимся глаголюще сие о началѣ Русския земля и о князѣхъ како откуду быша [...] За наше несъстество навелъ богъ на ны поганяя а и скоты наши и села наша и имѣния за тѣми суть а мы своихъ злыхъ дѣлъ не останемъ Пишетъ бо ся богатство неправдоу собираемо извѣстятъ И паки сбираеть и не вѣсть кому сбираеть а И паки луче малое праведнику паче богатства грѣшныхъ многа Да отсель братия моя возлюбленная останемся от несъстества своего нѣ доволни будете уроки вашими	за то богъ на нас поганяя навѣдѣ и землю нашу пусту положиша а иное сами не блюдуче без милости истеряхомъ свою власть и тако бысть пуста и тако ны господь богъ възда по дѣломъ нашимъ [...] Они трудишася събирающе а си въ трудъ ихъ внидоша о таковыхъ бо рече духъ святый събираеть а нѣ вѣсть кому сбирает [...] Мы же на прѣднее възвратимся на горкую и бѣдную память тоя весны Что бо рещи или что глаголати о бывшей на нас от бога казни

По всей видимости, *Предисловие* сочинял тот же книжник, что редактировал *НПЛст* на всем ее протяжении. Создание особого вступления означает, что перед нами не просто отредактированные анналы¹¹³, а более целостное произведение.

Опираясь на южнорусскую хронику, *НПЛст* была именно новгородской историей. Киевская история оказалась в ней представлена ограниченно и (насколько можно судить по остатку статьи 1016 г. *Син.* и начальным сегментам *НПЛмл*) в творчески переработанном виде¹¹⁴. Первый новгородский хронист явно ориентировался на отечественный источник — новгородские анналы, и даже на том отрезке, где они выглядели весьма убого (XI — начало XII вв.).

110 См. подробнее: Аристов В.Ю. Любецкая битва 1016 р. в раннем летописании, 155–160.

111 Кузьмин А.Г. *Начальные этапы древнерусского летописания*, 98–110; Петрухин В.Я. К ранней истории русского летописания: о предисловии к Начальному своду. *Слово и культура*. Том II. *Памяти Никиты Ильича Толстого*. М., 1998, 354–356; Аристов В.Ю. Любецкая битва 1016 р. в раннем летописании, 161–162.

112 Критику ранней датировки Предисловия см.: Фоллин С. Об одном возможном источнике предисловия к Начальному своду. *Ruthenica VII* (2008), 140–153.

113 «записки», как сказали бы в XIX в.

114 В свое время автор *ПВЛ* использовал византийскую хронику *Продолжателя Амартола* примерно в том же качестве.

Извлечения из *ПВЛ* здесь предстают в виде таких же кратких «записок». Как видно по *Син.*, *НПЛст.* имела трехчленную структуру. Начальная часть (до 1017 г.), по-видимому, излагала раннюю киевскую историю по мотивам *ПВЛ*. На отрезке 1017–1116 гг. короткие выжимки из киевской истории соседствовали с древнейшими новгородскими записями — чужой источник «передавал эстафету» местному. Далее, с 1117 г., *НПЛст* содержала уже собственно новгородскую историю¹¹⁵.

Плоды южнорусского влияния

Появление волынской рукописи *ИЛ* в Новгороде создало беспрецедентную ситуацию. Впервые севернорусские книжники получили доступ к монументальному историческому тексту, намного превосходившему по своему объему и литературным характеристикам те простые анналы, что велись в Новгороде на протяжении чуть более двухсот лет. Позволю себе сознательно вырвать из контекста следующие слова Шахматова:

в нем [Новгороде — *В.А.*] велась непрерывно погодная летопись, но обработок этой летописи, летописных сводов мы видим очень мало. [...] В отсутствии летописных сводов главное отличие новгородского летописания от южнорусского; и на Южной Руси велись летописи, вероятно, однородные по характеру своему с новгородскою владычною летописью, но летописи эти подвергались литературным обработкам, образовывали летописные своды, что вносило сильное оживление в летописание. В Новгороде, по-видимому, не хватало литературных сил для подобной компилятивной по существу своему, но, тем не менее, в значительной степени и творческой работы¹¹⁶.

Если убрать из этого пассажа туманное понятие «свода», то в сущности с описанной картиной можно согласиться. В Новгороде не хватало литературных сил для создания крупного исторического сочинения. Конкретнее, не хватало образца, воодушевляющего примера того, как можно сконструировать собственную историю. *ИЛ* давала такой пример.

Южнорусская хроника стимулировала также создание исторических текстов и других жанров. В первую очередь речь идет о знаменитых перечнях киевских и новгородских князей, посадников, (архи)епископов, тысяцких и архимандритов. Как кажется, до сих пор не было отмечено, что между этими перечнями и списком князей в начале *ИЛ*, кроме типологического сходства¹¹⁷, может быть генетическая связь. На первый взгляд, эта идея необычна, ведь традиционно новгородские перечни «должностных лиц» считаются древней

115 Детальнее: Аристов В.Ю. Любецька битва 1016 р. в ранньому літописанні, 163–164.

116 Шахматов А.А. *Разыскания*, 187.

117 Ср. заглавия: «(а) се же соуть имена княземъ Кисвьскыи . княжившии . в Кисвъ» (*ИЛ*); «а се по святѣмъ крещении о княжении киевьстемъ» (*НПЛмл* по *Комиссионному списку*).

и оригинальной историографической формой¹¹⁸. До сего дня исследователи ищут аргументы в пользу их древности и оттачивают схемы их истории¹¹⁹. Но надо признать, что ранняя история новгородских перечней и их связь с летописанием XI–XII вв. лежит целиком в сфере более или менее удачных догадок. Рукописную историю этих текстов можно проследить только с начала XV в., когда создавались протографы тех летописных списков, в которых они сейчас известны (*Комиссионный* и *Академический списки НПЛмл*, *Летопись Авраамки* и списки *Тверской летописи*). Итак, уверенно можно утверждать лишь то, что протографы известных нам перечней князей (а также посадников, епископов¹²⁰ и т.д.) были созданы в то время, когда на севере Руси появилась рукопись *ИЛ*. Представляется крайне вероятным, что именно по примеру списка князей киевских сочинялись первые перечни князей новгородских.

Другим «плодом» южнорусского влияния на новгородскую историографию может оказаться *Память и Похвала князю Владимиру* Иакова Мниха (*ПП*), которую (или «исторические заметки» которой) по старой традиции¹²¹ зачастую датируют XI в. Из известных на сегодня списков *ПП*¹²² три древнейших содержат полную редакцию произведения и относятся к XV в.: список из *Мусин-Пушкинского* (новгородского) *сборника* 1414 г., сохранившийся в копии начала XIX в.¹²³; из *Егоровского сборника* 1470-х гг.¹²⁴; из минеи Соловецкого монастыря 1494 г.¹²⁵ Сокращенные редакции *ПП* представлены в ряде списков XVI–XVIII вв. Текстологическое сравнение известных Бугославскому списков привело ученого к выводу, что сокращенные

118 Гимон Т.В. *Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси*, 285–289; Гимон Т.В. События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях. *Древнейшие государства Восточной Европы 2010 г.* М., 2012, 595–615. Тут же обзор литературы.

119 Основные аргументы в дискуссии сторонников и критиков идеи древнего происхождения новгородских списков см. в.: Толочко А.П. *Краткая редакция «Правды Руской»: происхождение текста.* К., 2009, 69–70; Гимон Т.В. События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях, 595–615.

120 Другим образцом для новгородских книжников мог послужить переводной *Летописец вскоре патриарха Никифора*. Во многих списках *Летописца* помещен список патриархов с указанием количества лет святительства, что типологически близко к списку новгородских епископов. См.: Пиотровская Е.К. Византийские хроники IX века и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора). *Православный палестинский сборник.* Вып. 97(34). СПб., 1998, 71–76.

121 Разбор и критику этой традиции см.: Бугославский С.А. К литературной истории «Памяти и похвалы» князю Владимиру. *ИОРЯС.* Т. 29. Пг., 1925, 105–112. Также см.: Аристов В. Походження історичних повідомлень Пам'яті та Похвали князю Володимирю Якова Мніха. *Ruthenica XIII* (2016), 51–55.

122 Н.И. Милотенко называет двадцать один список, содержащие полный текст памятника или его отдельные части (Милотенко Н.И. *Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники.* СПб., 2008, 561–562).

123 Срезневский В.И. *Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века.* СПб., 1893.

124 Зимин А.А. Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку. *Краткие сообщения Института славяноведения.* № 37. М., 1963, 66–75.

125 Срезневский В.И. Память и похвала князю Владимиру и его житие по сп. 1494 г. *Записки Академии наук, Серия VIII.* Т. 1, № 6. СПб., 1897.

списки являются вторичными и что архетип *ППП* содержал полную редакцию. Этот вывод дополнительно подтверждается внутренним анализом текста¹²⁶.

Выразительные новгородские языковые черты древнейших списков, стирающиеся в позднейших копиях, а также ограниченное распространение памятника, позволили Бугославскому утверждать о новгородском происхождении оригинала *ППП*¹²⁷. Исследователь склонялся к датировке *ППП* серединой XIII в., когда, по его мнению, состоялась канонизация князя Владимира. Однако, изложенные выше положения и наблюдения над рукописной традицией *ППП* приводят к более поздней дате памятника — второй половине XIV — началу XV вв.¹²⁸

Согласно выводам Бугославского и Зимина, тексты трех древнейших списков *ППП* чрезвычайно близки и, следовательно, генеалогически недалеко отходят от архетипа. В частности, *Мусин-Пушкинский список* 1414 г. должен был быть очень близок к архетипу и оригиналу произведения¹²⁹. Если он сам и не был оригиналом, то, возможно, его непосредственной копией. Во всяком случае создание *ППП* стоит «подтянуть» ближе к дате древнейшего списка.

Следует обратить внимание на набор текстов в сборниках, содержащих ранние списки *ППП*. В списке 1414 г.: *ППП*, *Слово о Законе и Благодати (СЗБ)*, гимны святому Владимиру, Кирику и Улите, *Обычное Житие Владимира*, *Мучение Кирика и Улиты* (перевод греческого текста)¹³⁰. *СЗБ* в этом списке имеет вставки, в частности, «Пророчество», которое является извлечением из т.н. *Речи Философа* в *ПВЛ* под 986 г. Сходный состав имеет и *Соловецкая Миня* 1494 г. — третий по древности список *ППП*¹³¹. Среди важных дополнительных нужно назвать *Сильвестровскую редакцию Сказания о Борисе и Глебе* и сокращенное Несторово *Чтение* о князьях-страстотерпцах. Новгородские редакции анонимного *Сказания о Борисе и Глебе* и Несторова *Чтения* датируются приблизительно серединой XIV в. Итак, довольно устойчивый состав может указывать на время возникновения сборника, где впервые зафиксирована *ППП*, и самого памятника.

Как можно заметить, все составляющие сборника 1414 г. связаны со святыми, почитавшимися 15 июля¹³². Это должно свидетельствовать о том, что

126 Аристов В. Походження історичних повідомлень *Пам'яті та Похвали князю Володимирі Якова Мніха*, 50–82.

127 Бугославский С.А. К литературной истории «Памяти и похвалы» князю Владимиру, 131–137.

128 Благодарю Виталия Штефана, в беседах с которым оформились дальнейшие размышления о *Памяти и Похвале*.

129 Бугославский С.А. К литературной истории «Памяти и похвалы» князю Владимиру, 135–136; Зимин А.А. Память и похвала Иакова Мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку, 66.

130 Срезневский В.И. *Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века*, 6–14; Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси, 153–154.

131 Бугославский С.А. К литературной истории «Памяти и похвалы» князю Владимиру, 131–132.

132 На 1415 г. приходилось четырехсотлетие смерти Владимира. Не с подготовкой ли к этому юбилею связано составление сборника 1414 г., включавшего очень «владимирскую» подборку текстов?

он возник в то время, когда почитание Владимира как святого стало свершившимся фактом, т.е. не раньше начала XIV в.¹³³

ПП явно опиралась на текст *ПВЛ*¹³⁴, причем, вероятно, «ипатьевского» типа. Это видно из сравнения хронологии *ПП* и *ПВЛ* за 989–996 гг. Так, *ПП* датирует построение Десятиной церкви «на четвертое лето после крещения», что дает 991 г. (от 988 г. по включающему счету). Именно так датирует это событие *ИЛ*, тогда как *Лавр.* и *Радз.* указывают 989 г. Автор *ПП* заполняет уникальными (неизвестными *ПВЛ*) событиями именно те два года, которые в *ПВЛ* «ипатьевского» типа оставлены «пустыми» — 989 и 990 (второе и третье лето после крещения соответственно)¹³⁵. Кроме того, упоминание волжских болгар под названием «серебряных» имеет ближайшую аналогию в статье 1182 г. *Киевской летописи* в составе *ИЛ*¹³⁶, что, по всей видимости, говорит о заимствовании этого названия Иаковом Мнихом. Иными словами, данная аналогия может выдавать знакомство автора *ПП* с текстом не просто *ПВЛ*, но и *ИЛ* в целом. В свете гипотезы о появлении *ИЛ* в Новгороде около 1331 г. получается, что Иаков Мних мог работать с *ПВЛ* и *Киевской летописью* не раньше этой даты.

Итак, происхождение древнейших списков *ПП*, ее конвой в рукописях, текстуальные связи и следы использования в ней летописи типа *ИЛ* — все это удовлетворительно объясняется возникновением памятника в хронологических рамках: 1330-е гг. XIV в. — 1414 г., вероятнее — ближе к концу XIV — началу XV вв. Видимо, между созданием *НПЛст* и «летописным бумом» в Новгороде первой половины XV в.¹³⁷ литературная активность не затухала полностью и рукопись *ИЛ* не лежала без дела.

В блестящей экранизации пьесы Михаила Булгакова «Иван Васильевич меняет профессию» главный герой, инженер Тимофеев, с помощью изобретенной им машины хотел «двинуться на двести, на триста лет назад» и «увидеть древнюю Москву». Может показаться, что многие исследователи древнерусского летописания овладели секретом этой машины: они перемещаются на двести-триста лет до сохранившихся текстов и видят древнейшую новгородскую историографию. Но успешный эксперимент с машиной времени оказался лишь сном Тимофеева. Так же и древние новгородские «летописные

133 Первая известная церковь святого Владимира построена именно в Новгороде в 1311 г.

134 Толочко А.П. *Очерки начальной руси*. К., 2015, 35–39.

135 Аристов В. Походження історичних повідомлень *Пам'яті та Похвали князю Володимирю Якова Мніха*, 78–79.

136 Толочко А.П. *Очерки начальной руси*, 37–38 (прим. 28).

137 Бобров А.Г. *Новгородские летописи XV века*. СПб., 2001, 66–217.

своды», и регулярное поступление киевских исторических трудов на север в домонгольский период — все это выглядит реалистично только во сне.

Новгородская историографическая активность XI–XIII вв., за исключением ведения анналов, находится за пределом анализа непосредственно дошедших рукописей. Более того, чтобы объяснить происхождение реально существующих текстов, многие гипотезы просто не требуются: например, о «своде Всеволода Мстиславича», об использовании в начале XII или в XIII в. в Новгороде гипотетического «Начального свода», о создании двух частей *Синодального списка НПЛст* с «паузой» в сто лет.

Суммируя важнейшие выводы настоящего исследования, можно очертить следующие положения.

1. В древнейшем тексте новгородской летописи — *Синодальном списке* — прослеживается влияние *Ипатьевской летописи*, созданной на Волыни в конце XIII в.

2. Рукопись *Ипатьевской летописи* была перевезена в северную Русь около 1331 г. Именно тогда *Повесть временных лет* впервые попала в Новгород.

3. Первая новгородская хроника (*НПЛст*) возникла в 1330-х гг. Ее важнейшими источниками были местные анналы и *Ипатьевская летопись*.

4. Заимствования из суздальской летописи в *НПЛст* объясняются использованием в качестве дополнительного источника текста типа *Радзивиловской / Академической летописи*, список которой также прибыл с Волыни.

Ипатьевская летопись пребывала в Новгороде, как минимум, до первой половины XV в., когда был изготовлен ее *Ипатьевский список*, и решающим образом влияла на развитие новгородской историографии.

Інститут історії України НАН України